

NICK CARTER

DETECTIVE LIBRARY

The Only 5 Cent Detective Library Published.

No. 1. PUBLISHED WEEKLY. NEW YORK. © 1904 N. S. P. & G. Co. 5 Cents.

Nick Carter, Detective.

By A Celebrated Author.

NEW YORK: PUBLISHED BY N. S. P. & G. CO., 150 N. 2ND ST., N. Y. C.

Ник Картер

В собственной западне

Серия «Ник Картер»

OCR Денис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158019

Ник Картер. Т. 2: Триника; Новосибирск; 1994

ISBN 5-87729-002-9

Аннотация

Ник Картер (настоящее имя – Джон Р. Корнелл) – создатель популярнейшего одноименного героя Ника Картера, который практически не знаком российскому читателю.

Ник, потрясающий по активности и изобретательности герой, стал любимцем миллионов читателей не только в США, но и во всем мире.

Многотиражные тиражи и более 1200 созданных, и победно шествующих по западным страницам комиксов, лучшее тому подтверждение.

Если вы любите динамичный, приключенческий детективный жанр – Ник Картер для вас.

Ник Картер

В собственной западне

* * *

В одно прекрасное утро Ник Картер совершенно неожиданно встретил своего друга инспектора Мак-Глуски, начальника Нью-йоркской уголовной полиции у подъезда гостиницы Мортон, находящейся на одной из крупнейших и красивейших площадей города, на "Унион-сквер".

Знаменитый сыщик как раз собирался в главное полицейское управление, а инспектор намеревался навестить своего друга на его частной квартире.

– Вот это называется удачей, – заявил инспектор, – я как раз собирался к тебе.

– Неужели? – смеясь, ответил Ник Картер. – А я шел к тебе.

– Ну вот и прекрасно, – заметил инспектор Мак-Глуски, – куда же мы пойдем, в управление или к тебе домой?

– Ни то, ни другое, Жорж, мы лучше найдем здесь, в вестибюле гостиницы Мортон, укромный уголок и там за сигарой поболтаем вволю.

– Ты всегда умеешь сочетать приятное с полезным, Ник, – со смехом проворчал инспектор и, взяв своего приятеля под

руку, вошел с ним в огромный вестибюль гостиницы.

Скоро оба приятеля удобно уселись в отдаленном углу вестибюля, закурили сигары и тогда инспектор заговорил:

– Полагаю, Ник, ты помнишь еще свою маленькую приятельницу Занони, а?

– Ты говоришь несообразности, Жорж, – со смехом прервал его сыщик, – как будто можно забыть Занони и приключения, в которых она фигурировала.

– Ну, а поинтересовался ли ты узнать ее дальнейшую судьбу после того, как ее отправили в Даннемору в качестве сумасшедшей?

– Как тебе сказать: и да, и нет, – ответил сыщик, – ты знаешь, конечно, что красавица Занони вздумала сыграть роль привидения в этом учреждении, надеясь напугать находящихся там сумасшедших и вызвать между ними бунт. Разумеется, она действовала заодно с находившимся в том же доме своим учителем доктором Кварцем; дьявольский план их удался, если бы мне не представилась возможность вмешаться в это дело. И теперь прекрасная Занони находится под строжайшим надзором.

– Да, я знаю об этом происшествии, – сказал инспектор, – но скажи, пожалуйста, Ник, после этого случая ты уже больше не интересовался Занони? Дело в том, что мне хотелось бы знать, сходятся ли наши сведения о ней.

Ник Картер усиленно затянулся сигарой и с любопытством посмотрел на своего друга.

– Не хитри, Жорж, ведь я знаю тебя хорошо. Говори, что случилось? – спросил он, вытягиваясь в кресле.

– Это ты сейчас узнаешь, Ник, но сначала ответь на мой вопрос, – уклончиво заметил инспектор.

– Ну, у меня за это время было столько дел, что я при всем желании не мог интересоваться Занони, – откровенно сознался сыщик. – Во время бунта Занони была тяжело ранена. Она открыла какие-то подземные ходы под зданием тюрьмы, мой помощник Дик преследовал ее и ранил во время борьбы. Затем ее положили в тюремную больницу, там она на час пришла в сознание, а потом опять впала в глубокий обморок. Насколько мне известно, Занони так и осталась до сих пор в этом бессознательном состоянии, напоминающем каталепсию. Бунт произошел в ноябре.

– Совершенно верно, – сказал инспектор, – с того времени много воды утекло, так как сегодня у нас уже первое мая. Согласись, Ник, ведь это необыкновенное явление, когда женщина в течение полугода находится в таком состоянии.

– Я не совсем согласен с тобой, – задумчиво возразил сыщик, – такое состояние каталепсии наблюдается чаще, чем мы думаем. Я говорил об этом со специалистами, которые видят в этом только крайнюю степень истеричности. Следовательно, я не вижу ничего особенного в болезненном состоянии Занони. Возможно, что нанесенный ей удар парализовал какую-нибудь функцию ее мозга и природе требуется много времени, чтобы восстановить прежнее состояние, ес-

ли только вообще это будет возможно. Я, впрочем, припоминаю, что слышал, – неуверенно прибавил он, – что Занони пробуждается почти ежедневно на короткое время, принимает пищу, даже умывается, не нуждаясь в посторонней помощи. И затем уже через несколько минут, а иногда через четверть часа она снова впадает в летаргический сон. Да, теперь я хорошо припоминаю: доктор Слокум, знаменитый врач по нервным болезням, заинтересовался этим случаем и добился того, что больную перевели из тюремной больницы в Даннеморе, где, конечно, уход за ней был плохой, в здешнюю клинику для нервных больных, где он лично лечит ее. Больше я ничего не знаю.

– Да больше нечего и знать, – с улыбкой сказал инспектор, – разве только то, что Занони за все шесть месяцев не говорила ни одного слова ни с санитарями, ни с лечившими ее врачами и вообще вела себя так, что даже опытный доктор Слокум не находит ключа к этой загадке. Ее состояние не поддается никакому лечению и если здесь нет притворства, то факт каталепсии установлен, а в каталептическом состоянии тело молодой женщины со сведенными мускулами походит на кусок стали. Только с помощью электричества можно разбудить Занони на короткое время, и тогда мускулы ее расслабляются, становятся мягкими и сознание на мгновение восстанавливается.

– Я и сам сначала предполагал, что мы имеем дело с симуляцией, так как от этой Занони можно ожидать всего, –

заметил Ник Картер, – но теперь я этого больше не допускаю, так как самые опытные врачи Нью-Йорка осматривали больную и пришли к единогласному заключению, что в данном случае речь идет о не наблюдавшейся до сих пор разновидности комы, как врачи называют каталепсию.

– Так-то оно так, ну а теперь очередь за сюрпризом, – смущенно заявил инспектор – представь себе, Ник, эта каталептическая особа исчезла, исчезла из-под хорошего надзора в больнице, точно в воду канула!

Ник Картер был так изумлен этим известием, что не находил слов и вытаращил глаза на своего приятеля.

– Ты говоришь о Занони? – наконец произнес он с трудом.

– Разумеется, – печально подтвердил инспектор Мак-Глуски, – могу только повторить, что она исчезла, точно испарилась в воздухе. Надо тебе знать, что ночью у ее постели дежурила одна из наиболее опытных и достойных доверия сестер милосердия, причем она клянется, что ни секунды не дремала. Она утверждает, что и не думала спать, и что не выпускала из поля зрения вверенную ее заботам больную.

– Значит, теперь мы опять можем ожидать разного рода сюрпризов, – сухо заметил сыщик, – если бы я не знал, что ты не шутишь такими вещами, то я сказал бы, что ты большой шутник. Но шутки в сторону, – продолжал он, в волнении схватив друга за руку и испытующе глядя ему в глаза, – ты утверждаешь, что Занони, хоть и парализованная и ослабленная вследствие полугодовой болезни настолько, что

не могла и пальцем шевельнуть, теперь исчезла не только с кровати, но и из здания больницы?

– Именно, исчезла бесследно и никто не знает, куда она девалась, – самым серьезным образом заявил инспектор Мак-Глуски, – ты знаешь, клиника доктора Слокума представляет собой собственность города и служащие состоят на городской службе; мы имеем дело с людьми, принявшими служебную присягу и дорожащими своим местом. Да к тому же и попасть на службу в клинику нелегко; там принимаются исключительно мужчины и женщины с безупречной и испытанной репутацией.

– Знаю, все это знаю, – нетерпеливо прервал его Ник Картер, – но я знаю также, что кто-нибудь да должен же быть замешан в это дело, так как без этого не могла исчезнуть больная, охраняемая днем и ночью. Вообще, я хотел бы знать, ты уже произвел необходимое расследование? – прибавил он с еле заметной усмешкой.

– Само собой разумеется, – ответил инспектор, не глядя на своего друга, – я работал как чернорабочий круглые сутки и испробовал все средства, чтобы при содействии моих наиболее способных агентов найти разгадку этого таинственного, прямо-таки невероятного происшествия. И только когда я убедился, что ни я, ни мои подчиненные не добьются успеха, я...

– Ты решил обратиться ко мне, – смеясь, прервал его Ник Картер, – благодарю за твое доверие, которое делает мне

честь.

Инспектор Мак-Глуски недоверчиво покосился на своего друга, а когда взгляды их встретились, они оба, точно сговорившись, разразились искренним смехом.

– Друг мой, я всегда тебе говорил, что ты слишком умалял достоинства этой Занони, – заметил сыщик, ставший опять серьезным, – мы не должны забывать, что она в течение нескольких лет жила в Индии и присмотрелась ко всякого рода фокусам факиров. Разумеется, во всех этих фокусах нет ничего сверхъестественного, но достигаемые ими результаты кажутся колдовством. Давай-ка мы с тобой подробно рассмотрим этот случай, так как я полагаю, что весь служебный штат уже допрошен тобой и что ты принял все меры к тому, чтобы найти какие-нибудь следы.

– Могу только повторить, что я и мои служащие копались в этом деле, как кроты, – со вздохом признался инспектор Мак-Глуски, – и дело, насколько мне удалось его расследовать, состоит в следующем. Занони находилась в одиночной камере. Так как она арестантка, то, конечно, был установлен строжайший надзор за этой камерой. Окна были снабжены тяжелыми железными решетками, да и дверь была из железа. Медсестра, повторяю, наиболее опытная и испытанная служащая во всей клинике, согласно инструкции заперла дверь изнутри, положила ключ в карман и, несмотря на каталептическое состояние больной, наложила на нее еще на ночь оковы.

– Словом, – прервал его сыщик, слушавший с напряженным вниманием, – было сделано все, что только может придумать человек, чтобы удержать птичку в клетке.

– Совершенно верно.

– Идем дальше, – сказал Ник Картер, – ты основательно допросил эту женщину?

– И не раз, а несколько раз. Случайно я ее знаю уже несколько лет и могу поручиться за то, что она вполне заслуживает доверия.

– Ну-с, и что же тебе сообщила эта медсестра?

– Да почти ничего, – должен был сознаться инспектор, – она сидела у постели, на которой лежала Занони, и не сводила глаз с пленницы. После полуночи Занони открыла глаза и посмотрела на нее. Долго ли она смотрела, медсестра не знает, но, по ее мнению, в течение приблизительно одной минуты. Она говорит, что тогда она встала, чтобы наклониться над больной, попытаться заговорить с ней и получить какой-нибудь ответ. К ее неопишуемому изумлению она увидела в этот момент, что больной в кровати уже не было. Ее испуг еще больше усилился, когда она заметила, что обе цепочки, которые были наложены на руки и на ноги арестантки, оказались разъединенными. Кроме того она ощутила удушливый запах гвоздики, и к своему удивлению увидела большой букет свежих гвоздик, который лежал на подушке, как раз на том месте, где за минуту до этого покоилась голова больной.

– А что было с дверью? – спросил сыщик.

– Дверь была заперта, а ключ лежал в кармане медсестры. Мало того, внутренний засов, задвинутый ею в начале дежурства, был в том же положении, без всякого изменения.

– Таким образом, нет никакой возможности предположить, что Занони и лицо, ее освободившее, могли войти или выйти через дверь камеры, – заметил Ник Картер.

– Разумеется, – подтвердил инспектор Мак-Глуски, – я и говорю, что медсестра видела Занони своими глазами в постели. С того момента, как та открыла глаза, до ее таинственного исчезновения, по мнению ее, прошло не *более* одной минуты.

Незаметная улыбка скользнула по губам сыщика, он медленно кивнул головой.

– Хорошо, об этом поговорим потом, – тихо произнес он, – а пока займемся остальными твоими расследованиями, Жорж. Кто из служащих в ту роковую ночь находился еще в клинике?

– Обычный штат, – ответил инспектор, – я хочу сказать, что в каждой общей спальне, где были больные, и в каждой отдельной камере находилось по одной медсестре.

– И эти лица в тот час не слышали никакого шума? – спросил сыщик. – Никто ничего не заметил?

– Решительно ничего, – уверял инспектор, – но все они в 12 часов 47 минут сбежались на крик ужаса, раздавшийся в коридоре. Там они увидели миссис Фильдс, охранницу За-

нони, вне себя от ужаса и страха перед дверью камеры Зано-ни. Сильно волнуясь, но все же связано и толково она описа-ла прибежавшим служащим приключившееся с ней проис-шествие. Пришел также дежурный врач и немедленно рас-порядился тщательно обыскать всю клинику.

– Понятно, – проворчал сыщик, закуривая вторую сига-ру, – и какие результаты дал этот обыск?

– Решительно никаких, – ответил инспектор Мак-Глуски, пожимая плечами.

– Разве в коридорах не было сторожей? – спросил Ник Картер.

– В коридорах нет, но зато внизу в приемном зале, – за-явил инспектор Мак-Глуски, – ты знаешь, клиника для нерв-нобольных не слишком вместительна и находится в двух-этажном доме. Все входы, как с улицы, так и со двора, идут в приемный зал, а в этом зале днем и ночью находится при-вратник, на которого возложена обязанность держать на зам-ке все двери.

– Другими словами, в роковой час этот привратник нахо-дился в приемном зале?

– Конечно, – подтвердил инспектор, – он начал свое де-журство в десять часов вечера и должен был оставаться там до шести утра.

– Полагаю, что в клинике имеется три привратника, и каждый из них дежурит по восемь часов в сутки?

– Ты угадал, – заметил инспектор.

– Прежде чем продолжать, позволь мне задать тебе вопрос, – быстро прервал его сыщик, – что за человек этот привратник?

– Его зовут Флинн, он человек уже пожилой и пользуется одинаковой репутацией с миссис Фильдс, как один из заслуживающих доверия служащих, знающих вполне свое дело.

– Отлично. Продолжай, Жорж, что показал этот привратник на допросе? Не заметил ли он чего-нибудь необычного во время своего дежурства?

– Решительно ничего, тем более, что из клиники после десяти часов вечера даже служащие не могут отлучаться без письменного разрешения директора. Во время его дежурства, с десяти вечера до четверти первого, никто его не потревожил.

– И в это время он, вероятно, немного заснул, – с улыбкой заметил сыщик.

– Ты ошибаешься, Ник. Привратник клянется всеми святыми, что не дремал ни одной секунды. Да и доктор Слокум аттестует его как очень бдительного сторожа. Кроме того в здании клиники повсюду расставлены контрольные часы, осмотр которых показал, что привратник аккуратно совершал свои обходы – до четверти первого.

– Ты что-то очень напирал на это время, и мне кажется, что это неспроста, – заметил Ник Картер.

– Конечно, – согласился инспектор, – согласно показанию Флинна он как раз возвратился с обхода, обслужив контроль-

ные часы, в приемный зал, как вдруг со стороны улицы кто-то тихо постучал в ворота.

– Ага!

– Слушай дальше: привратник, конечно, открыл ворота, чтобы посмотреть, кто в столь неурочное время желает войти. Перед ним стоял хорошо одетый мужчина лет тридцати. В руках у него был букет гвоздик.

– Вот теперь дело становится интересным, – проворчал Ник Картер, – по-видимому, это тот самый букет, который потом был найден медсестрой на подушке Занони.

– Конечно. Но послушай сначала дальнейшие показания привратника. Он впустил запоздалого посетителя в приемный зал, запер за собой дверь и спросил, что ему угодно. Тот самым любезным образом заявил, что возвращается с вечеринки, где ему преподнесли букет гвоздик, и ему пришла мысль сделать удовольствие какой-нибудь больной, а так как он проходил мимо клиники, то и решил постучать в дверь, чтобы передать букет. Должен заметить, что такие преподношения случаются частенько, хотя, конечно, не в первом часу ночи.

– Позволь, – прервал его сыщик, – неизвестный благотворитель, если можно так выразиться, явился в 12 часов 15 минут, а в 12 часов 47 минут, то есть полчаса спустя, миссис Фильдс обнаружила, что ее больная исчезла из постели, в которой до этого времени лежала. И к тому же она увидела еще и букет гвоздик на подушке, то мы вынуждены сделать вывод

о несомненной связи между появлением незнакомого посетителя и исчезновением Занони.

– Согласен, хотя привратник утверждает, что незнакомец находился в передней в продолжение не более одной минуты.

– Хорошо, оставим этот вопрос пока открытым, – проворчал Ник Картер с недовольным видом, – что же еще показал привратник?

– Незнакомец очень извинялся, что явился в неурочный час, но при этом заметил, что он с намерением постучал в ворота, а не позвонил, чтобы не нарушать покоя больных. В заключение он предложил привратнику сигару.

– Ага, – заметил сыщик, – Флинн взял эту сигару?

– Он сначала отказывался, но незнакомец так любезно настаивал и уже открыл свой портсигар, что тот должен был согласиться, чтобы не показаться невежливым.

– Что было дальше?

– Да почти ничего, если верить уверениям привратника, а не верить им нет основания, – медленно произнес Мак-Глуски, – он говорит, что после этого опять отпер дверь и выпустил незнакомца из клиники.

– А что стало с букетом гвоздик?

– Вот тут-то и начинается загадка, – признался инспектор Мак-Глуски, – Флинн утверждает, что поставил букет в сосуд со свежей водой, чтобы передать его при смене новому дежурному для передачи дальше. Затем он утверждает, что

в течение следующего полчаса сделал обход, о чем сделал отметку на контрольных часах в разных коридорах. Это, однако, не соответствует истине, так как контрольные часы были отмечены на самом деле только уже в начале второго часа ночи.

– Каким же образом Флинн, достойный доверия и серьезный служащий, объясняет это противоречие?

– Он и сам не знает, что сказать по этому поводу.

– Странно, – проворчал Ник Картер, – привратник утверждает, что между 12 часами 15 минутами и 12 часами 47 минутами, когда миссис дала о себе знать, он не заметил ничего необыкновенного?

– Ничего решительно.

– А осмотрел ли ты сигару, которую незнакомец преподнес привратнику?

– Нет. Флинн не мог показать мне эту сигару по той простой причине, что ее у него не оказалось. Он говорил об этой сигаре уже дежурному врачу, но найти ее не удалось, и это обстоятельство усиливает таинственность происшествия.

– Гм... – проворчал сыщик, уставясь глазами на ковер, – мы знаем, таким образом, что Занони непонятным образом исчезла из постели, хотя пролежала около полугода в катаlepsии. Разум говорит, что даже вполне здоровый человек, пролежав полгода в постели, физически так ослабевает, что не может встать без посторонней помощи. Заслуживающая полного доверия медсестра видела, как Занони у нее на гла-

зах исчезла, испарилась, так сказать, в воздухе. Вместо Занони на подушке лежал букет гвоздик, который был поставлен в приемном зале в сосуд со свежей водой.

– Извини, что я тебя прерываю, Ник, – заметил Мак-Глуски, – тут есть опять непонятный факт: в приемном зале так же, как и в небольшой комнатке привратника, нигде не оказалось этого сосуда. Далее букет гвоздик был совершенно сух, а потому нельзя думать, что он стоял в воде.

– Так я и думал, – отозвался Ник Картер, – но прежде чем ты будешь продолжать, я хочу тебе кое-что сообщить, Жорж. Ты помнишь, что я шел к тебе, когда мы так неожиданно встретились у подъезда гостиницы Мортон?

– Конечно, помню, – ответил инспектор, с любопытством глядя на своего друга.

– Помнишь ли ты то, что я однажды рассказывал тебе о талантливом ученике доктора Кварца, о молодом враче по имени доктор Кристаль?

– Очень хорошо помню.

– Он попал на скамью подсудимых вместе с доктором Кварцем и Занони по обвинению в таинственных убийствах в большой гостинице в Канзас-Сити.

– Помню и даже припоминаю все обстоятельства дела. Но все же должен сознаться, что подробности этого происшествия отчасти выскочили у меня из головы.

– Ничего, – заметил сыщик, – достаточно вспомнить, что сперва был осужден доктор Кварц, и что очередь была за

доктором Кристалем. Но последний сумел заручиться содействием искусных защитников, которым постоянно удавалось затянуть разбор дела, так что заседание суда присяжных по делу доктора Кристаля до сего дня еще не состоялось.

– Понимаю, – отозвался инспектор Мак-Глуски, – но что же дальше?

– Сегодня утром я получил письмо от моего старого приятеля, начальника полиции Гайнса из Канзас-Сити и собирался к тебе, чтобы сообщить содержание его. Впрочем, Гайнс сообщает, что писал и тебе, и ты, собственно говоря, должен был бы уже получить это письмо.

– До сего времени не получал еще. Письмо, быть может, ждет меня в бюро.

– Так как содержание писем по существу одинаково, то я скажу тебе теперь же, в чем дело, – продолжал Ник Картер, – Гайнс справлялся о докторе Кристале, который бежал из тюрьмы вместе со стражником и скрылся бесследно из Канзас-Сити. Затем он просит, по возможности, выследить беглеца, высказывая предположение, что доктор Кристаль скрывается в Нью-Йорке и попытается помочь своим друзьям, доктору Кварцу и Занони. Как тебе это нравится? И не кажется ли тебе, что описываемый привратником незнакомец с букетом гвоздик не кто иной, как доктор Кристаль своей собственной персоной?

– Как тебе сказать, Ник. Я теперь даже уверен, что неизвестный с букетом и беглый арестант одно и то же лицо, – с

тяжелым вздохом сознался инспектор.

– Следовательно, ты полагаешь, что в клинике был доктор Кристаль?

Инспектор сердито рассмеялся.

– Черт возьми, почему же этот болван, начальник полиции, не сообщил нам всего по телефону? – воскликнул он.

– Какая была бы от этого польза, – спокойно возразил Ник Картер, с улыбкой глядя на своего друга, – вряд ли мы поступили бы иначе, чем теперь.

– Пожалуй, ты прав.

– Наверно прав, так как решительно никто не допустил бы и мысли, что лежавшая неподвижно в течение полугода Занони так внезапно исчезнет!

– Пусть будет по-твоему, а теперь скажи, пожалуйста, Ник, как ты представляешь себе всю эту историю? Неужели ты на самом деле думаешь, что Флинн и миссис Фильдс были подкуплены и допустили доктора Кристалю в камеру Занони, позволив ему беспрепятственно вынести ее из клиники?

– Ничего подобного, – возразил сыщик, – во-первых, таких испытанных служащих сразу не подкупишь, тем более при таких обстоятельствах. Они всегда должны считаться с вероятностью навлечь на себя беду на всю жизнь. А затем мы ведь имеем дело с лицами, честными и заслуживающими доверия. Нет, задумываться над этим – значило бы зря растрчивать дорогое время. Я тебе вот что скажу, Жорж, – прибавил он убедительным тоном, – привратник и медсест-

ра были обмануты!

– Очень красиво сказано, понятно, они были обмануты, – с раздражением произнес инспектор, – но каким образом?

Ник Картер с улыбкой посмотрел на своего друга.

– Видишь ли, Жорж, дело гораздо проще, чем ты думаешь, – спокойно сказал он, – в данном случае пущен в ход старый и испытанный прием: гипнотическое внушение. А нам хорошо известно, что Занони именно в этом очень сильна.

– Как хочешь, а я ни за что не пойму, каким образом эта шайка умудрилась оказать гипнотическое влияние на привратника и на медсестру, – сердито проворчал начальник полиции, – если твоя теория верна, то надо предположить, что Занони и доктор Кристаль в одно и то же время проделали в разных местах клиники свои сеансы гипнотического внушения.

– Я в этом и не сомневаюсь, – все также спокойно заметил сыщик.

– Отлично! Не объяснишь ли ты мне в таком случае, каким образом доктор Кристаль имел возможность общаться с Занони, а Занони с ним? – волнуясь, спросил инспектор.

– Милейший друг мой, на это могу тебе ответить только то, что наш брат, сыщик, так же, как и врачи, может руководствоваться только предположениями, – ответил Ник Картер, усаживаясь поудобнее на диван. – Врачи называют это диагнозом, у сыщиков это именуется прирожденным чутьем.

Если диагноз оказывается правильным, то больной выздоравливает, если наше чутье правильно, то мы устанавливаем мотивы преступных действий и способ выполнения их, а если нам везет, то мы на основании наших выводов, иногда, накрываем злодея. Способ возможности общения между Занони и доктором Кристалем вызывает целый ряд предположений; но он мне кажется не настолько важным, чтобы стоило из-за него ломать голову. Достаточно того факта, что доктор Кристаль был впущен привратником в клинику не менее как за полчаса до момента обнаружения бегства Занони.

– Совершенно верно, – проворчал инспектор, – другими словами, ты хочешь сказать, Ник, что доктор Кристаль прежде всего загипнотизировал привратника.

– Именно, – согласился сыщик, – нам с тобой хорошо известно, какую силу имеет гипноз. Им можно искусственным путем усыпить большинство людей, причем они, проснувшись, не будут иметь ни малейшего понятия о том, что они в течение известного промежутка времени находились в состоянии бессознательного отсутствия воли. Я, вероятно, не ошибусь, если предположу, что вынутый доктором Кристалем портсигар испускал настолько сильный одурманивающий запах, что ничего не подозревающий привратник стал особенно восприимчивым для примененного к нему гипноза.

– Повторяю тебе, Ник, привратник производит впечатлительное вполне честного и достойного доверия человека, – качая

головой, возразил инспектор, – он клялся всем святым, что и минуты не беседовал с незнакомцем и сейчас же выпустил его из дверей, которые затем и запер за ним.

– Показание миссис Фильдс почти тождественно с показанием привратника, – с улыбкой заметил Ник Картер, – мне их лично и расспрашивать не нужно, чтобы прийти к выводу, что они оба говорят чистейшую правду. И все-таки оба говорят неправду, выражаясь чисто отвлеченно, то есть они лгут бессознательно. Это-то и есть особенность гипноза, что загипнотизированному лицу можно внушить, что угодно.

– Я понимаю, – сказал инспектор, – что доктор Кристаль мог загипнотизировать привратника. На самом деле привратник, быть может, стоял на одном месте в течение часа точно статуя, пока доктор Кристаль с Занони вышли из клиники, и он пришел в себя лишь после того, как запер дверь за ушедшими.

– Мало того, когда привратник очнулся и к нему вернулось сознание, он помнил только то, что какой-то незнакомец постучал в дверь, передал ему букет гвоздик и сигару и ушел не позже, чем через минуту, как было ему внушено доктором Кристалем, – добавил сыщик с многозначительной улыбкой.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, Ник. Но это еще не объясняет нам, каким образом доктор Кристаль общался с Занони. Остается только еще допустить, что Занони в присутствии загипнотизированной медсестры накинула на себя

принесенное ей доктором Кристалем платье и под руку с ним вышла из клиники.

– Вот именно так я и представляю себе весь ход дела, – признался Ник Картер, – и меня ничуть не удивило бы, если бы наша парочка села в стоявший вблизи экипаж и уехала.

– Вот что, – воскликнул инспектор, – ты наводишь меня на странный случай, имевший место в ту ночь!

– В чем дело? – поинтересовался сыщик.

– Наши розыски привели к установлению следующего факта, что в роковую ночь, в десятом часу, на углу Третьей авеню и 18-й улицы стояла закрытая карета. Мы разыскали ее, и кучер показал, что какой-то незнакомец, наружность которого он хорошо помнит, заговорил с ним.

– Я уверен, – насмешливо заметил Ник Картер, – что этот незнакомец был похож на доктора Кристала, как две капли воды.

– Совершенно верно, – подтвердил инспектор Мак-Глуски, – незнакомец заявил кучеру, что в клинике задерживают незаконным образом и против ее воли его сестру, и что ее собираются объявить сумасшедшей, хотя она вполне здорова. Ты знаешь, наши нью-йоркские кучера не слишком щепетильны, тем более, если им хорошо заплатить, а в данном случае так оно и было. Так вот, кучер прождал около часа, затем незнакомец подошел к нему со стороны Второй авеню, ведя под руку закутанную в длинный плащ женщину с густой вуалью на лице, которую он и усадил в экипаж. Затем он сел

сам и приказал кучеру ехать в Бронкс, по указанному им заранее адресу.

– Черт возьми! История становится все интереснее, – сказал Ник Картер, откладывая сигару в сторону, – ты, разумеется, немедленно отправился по этому адресу и узнал...

– Почти ничего не узнал, – продолжал инспектор Мак-Глуски, – то были недавно только открытые в том пригороде меблированные комнаты, содержащиеся супружеской четой с вполне безупречной репутацией. За три дня до интересующего нас происшествия к этой супружеской чете явился изящно одетый господин и нанял пустовавший первый этаж, из двух меблированных комнат. Он заявил, что его зовут мистер Армстронг, и что через несколько дней к нему приедет его молодая жена. За квартиру он уплатил за месяц вперед. На третью ночь, когда хозяева и прочие жильцы давно уже спали, подъехала карета; из нее вышел новый жилец, помог выйти даме под густой вуалью и вместе с ней вошел в свою квартиру, а карета уехала.

– Что же стало потом с этом интересной четой, – смеясь, спросил сыщик, – наверно, содержатели новооткрытых меблированных комнат уже потеряли своих жильцов?

– Ты угадал, мудрый Ник, – должен был признаться инспектор, – путем расследований установлено, что эта таинственная чета пробыла в квартире всего лишь несколько часов, а с рассветом скрылась навсегда. В комнатах были найдены два совершенно новых чемодана без всяких наклеек.

Их содержимое не представляло никакой ценности, и состояло из кое-какой одежды, больше ничего там не оказалось.

– Больше чем нужно, чтобы убедить меня в том, что речь идет о наших преступниках, а также и в том, что доктор Кристаль привел в исполнение давно уже подготовленный им план побега.

– Возможно, – сухо отозвался инспектор, – а теперь мы подходим к вопросу, каким образом опять поймать наших беглецов?

– Ищите и обретете, так сказано в святом писании, – ответил сыщик, вставая со своего места, – мне кажется, Жорж, ты желаешь, чтобы я занялся этим делом?

– От всей души, Ник, ты окажешь мне громадную услугу, если...

– И так далее, – прервал его Ник Картер со смехом, – ты легко можешь себе представить, что наши желания сходятся. Не будем же терять времени.

Они вышли в подъезд, сыщик подозвал коляску и оба приятеля поехали в клинику.

* * *

Следующее утро началось для сыщика неожиданностью. Ник Картер еще сидел за завтраком, когда ему доложили о приходе тюремщика Даннеморской тюрьмы, в которой был заключен в свое время доктор Кварц, как опасный сума-

спешивший. Сыщик, конечно, сейчас же принял посетителя.

– Рад вас видеть, милейший Прейс, – воскликнул Ник Картер при виде коренастого служителя, характерное лицо которого, напоминавшее бульдожье, производило бы отталкивающее впечатление, если бы не добродушные маленькие глаза, – какой ветер занес вас ко мне в столь ранний час?

– Я хотел вам только доложить, – ответил Прейс с удрученным видом, – что доктор Кварц переменял место жительства.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил изумленный сыщик, приглашая своего гостя присесть.

– Чтобы долго не разговаривать, мистер Картер, скажу, что доктор Кварц удрал.

– Вы шутите, – воскликнул сыщик, невольно вскакивая с места, – не может быть, чтобы вы говорили серьезно? Неужели доктор Кварц...

– Удрал! Улетучился! Исчез! Испарился! Назовите, как хотите, мистер Картер – прервал его тюремщик, – так или иначе он теперь на свободе!

– Боже праведный, да как же это могло случиться? – вскрикнул сыщик, ударив кулаком по столу. – Как же это могло случиться?

– Хоть переверните меня – ничего не знаю.

– Вы говорили – испарился? – спросил Ник Картер, – что вы хотели этим сказать?

– Именно то, что я сказал, так и испарился, у меня на гла-

зах!

– Где это произошло? В самой тюрьме?

– Нет, в то время, когда доктор Кварц был вне тюрьмы.

– Вне тюрьмы? Послушайте, вы говорите какими-то загадками! Как же объяснить все это? – воскликнул сыщик, начиная терять терпение.

– Дело вот в чем: раз в неделю заключенных выводят на прогулку. Это делается для того, чтобы хоть немного разнообразить жизнь несчастных, – начал Прейс, – мы никогда не подозревали, что это связано с каким-нибудь риском, да это и первый случай, когда удрал заключенный.

– Вы так думаете? – качая головой сказал сыщик. – А я думаю иное, такая прогулка вне тюремных стен прямо-таки подталкивает арестантов на бегство.

– Нет, мистер Картер, уж очень зорко за ними следят. Их выводят маленькими партиями, за каждой из которых надзирают не менее четырех вооруженных стражников. Словом, это первый случай бегства арестованного во время прогулки.

– У каждой вещи должно быть свое начало, – проворчал сыщик.

– Верно, мистер Картер! В данном случае начало именуется доктором Кварцем.

– Как раз самый опасный арестант Даннеморы!

– Да, с нашей точки зрения. В последнее время он вел себя образцово, настолько безупречно, что ему были предоставлены некоторые льготы, в том числе и еженедельная прогулка.

ка.

– Громадная неосторожность, особенно после всего ранее происшедшего.

– Возможно, мистер Картер. Но с того времени прошло шесть месяцев, а он не только вел себя отлично, но даже, по-видимому, примирился со своей ужасной судьбой. Впрочем, в течение последних двух месяцев он каждую неделю выходил на прогулку.

– Ничего теперь не поделаешь, – ворчал Ник Картер, – я полагаю, вас послал ко мне начальник тюрьмы?

– Да, он говорит...

– Это мне безразлично, что он говорит, теперь никакими фразами не вернешь арестанта. Лучше сообщите мне, когда именно доктор Кварц умудрился бежать.

– Вчера после полудня.

– Какие были с ним стражники? Были ли вы в их числе?

– Мне очень неприятно, что я должен на это ответить утвердительно – печально ответил Прейс.

– Так вот, опишите мне все происшествие как можно точнее.

– Мы уже возвращались домой и я считаю нужным заметить, что был чрезвычайно ясный день. Мы были приблизительно на расстоянии еще одной мили от тюрьмы и присели, чтобы немного отдохнуть и насладиться прелестным видом, как вдруг я увидел какого-то господина, шедшего по направлению от тюрьмы прямо к нам. Невольно из осторожности

я сделал ему навстречу несколько шагов, тогда он заговорил со мной.

– Постойте, – прервал его Ник Картер, – опишите мне этого человека.

– Это был представительный, хорошо одетый господин симпатичной наружности лет около тридцати пяти. Он был гладко выбрит и походил на пастора. Так оно и оказалось потом во время разговора с ним.

– Гм... – проворчал Ник Картер, – а дальше что?

– Он медленно подошел. У него были курчавые, темные волосы. На нем был длинный черный пасторский сюртук. Мне как-то особенно бросилось в глаза то, что его лицо ничего решительно не выражало.

– Кажется, я уже знаю, кто это такой, – заметил Ник Картер, – это был не кто иной, как доктор Кристаль, ученик и сообщник доктора Кварца.

– Боже мой! Знай я это раньше, – застонал Прейс.

– Дальше, дальше, времени у нас не так много, – торопил Ник Картер, – так вы заговорили с мнимым пастором. Что же это была за беседа?

– Он с участием расспрашивал меня об арестантах и говорил, что они представляют печальное зрелище, а я ему ответил, что, пожалуй, так оно и есть, но что наш брат в силу долголетней привычки уже успел приглядеться к этому. Тогда он как-то особенно ласково заговорил обо мне самом и спрашивал, давно ли я состою тюремщиком, женат ли я,

сколько у меня детей, ну и прочую тому подобную ерунду. Потом он замолчал и печальными глазами посмотрел на арестантов.

– Сколько арестантов было с вами вчера на прогулке? – спросил сыщик.

– Десять человек.

– Были ли они в кандалах? Если так, то собственно говоря, четырех стражников вполне достаточно.

– Я тоже так думаю, – печально согласился Прейс, – ну вот, незнакомец вдруг кротким голосом спросил меня, не находится ли среди арестантов какой-нибудь выдающийся преступник? Я ему сказал, что мы в Даннеморе вообще имеем дело с малоприятными преступниками, но что присутствовавшие десять человек ведут себя хорошо и спокойно, иначе им не разрешили бы прогулки. – На это он ответил назидательным тоном, что он де пастырь Христов, и он давно уже желал поближе ознакомиться с бытом тюрьмы для того, чтобы воздействовать лично на несчастных и заблудших. "А это, говорит, все спокойные и безвредные арестанты?" Ну, я и попал впросак и сказал, что это народ неопасный. "Нельзя ли, говорит, познакомить меня с кем-либо из арестантов и дать мне таким образом возможность сказать ему несколько ласковых слов?" Я невольно всмотрелся в него повнимательнее, но он имел такой невзрачный и не внушающий доверия вид, что я не побоялся исполнить его просьбу. Едва успел я согласиться, как он воскликнул: "Как я рад, что

мы стоим несколько поодаль от остальных арестантов, и тот, с которым я буду говорить, не должен будет стесняться своих товарищей, когда я постараюсь сердечным убеждением проникнуть в его сердце". Это мне, говоря правду, понравилось, и я его спросил, с которым из арестантов он хотел бы побеседовать. "Мне это безразлично, ответил он, тем более вы говорите, что ни один из них не опасен. Мне кажется, что вон тот арестант на вид много интеллигентнее остальных, тот вон громадный мужчина. Позвольте мне поговорить с ним несколько минут?" Когда я увидел, что он указывает на доктора Кварца, я уже пожалел, что согласился. Но с другой стороны я, по глупости своей, не хотел обижать пастора и подозвал Кварца. Он быстро подошел, по-видимому, обрадовавшись, что позвали именно его. Я в нескольких словах сообщил ему, что пастор желает с ним побеседовать, и выразил надежду, что он будет вести себя прилично и вежливо. Кварц вдруг посмотрел на меня с нескрываемой досадой, точно ему было неприятно беседовать с незнакомым ему человеком. Потом он внезапно обернулся к незнакомцу и сказал ему тем резким тоном, который я слышал всегда от него: "Я не придаю цены людям вашего призвания. Если бы я делал это раньше, я не находился бы здесь. Если вы хотите досаждать мне благочестивыми изречениями, то незачем вам тратить время и труд. Но так как смотритель уже позвал меня, то я вас выслушаю, но предупреждаю, что вы будете напрасно стараться". Пастор, видимо, ужаснулся от таких слов,

и стал разъяснять арестанту грех ожесточения. Кварц отвечал краткими замечаниями, заставившими меня улыбаться, так как он, как вы знаете, человек очень остроумный. Тогда пастор вдруг начал говорить проповедь, точно на кафедре в церкви. Видите, мистер Картер, меня обыкновенно такие сладкие речи мало интересуют и я, откровенно говоря, начал скучать. И вот вдруг произошло что-то невероятное.

– А именно? – спросил сыщик.

– Я хочу сказать, что Кварц вдруг исчез у меня на глазах.

– Что? Что вы сказали? – воскликнул Ник Картер в изумлении, в упор глядя на тюремщика, – вы утверждаете, что доктор Кварц, да вероятно и тот другой, на виду у всех прочих арестантов и их сторожей, среди бела дня, сделались невидимыми?

– Я могу рассказывать только о том, что на самом деле произошло, мистер Картер, – с тяжелым вздохом ответил Прейс, – Кварц исчез и вместе с ним и тот другой человек. Ни я, и никто из стражников и прочих арестантов не видели, куда они делись. Я согласен, что это кажется невероятным, но если вы выслушаете меня до конца, то я изложу вам все, как оно было на самом деле.

Прейс наклонился к сыщику и указал на одно место своей головы.

– Если вы потрудитесь пощупать вон эту шишку на моей голове, мистер Картер, то вы увидите то, что у меня осталось на память от всего этого происшествя – только, вот,

эта опухоль. Правда, еще не выяснено, каким же образом никто из других ничего не увидел, а ведь они стояли от меня на расстоянии не более восьмидесяти шагов. Так или иначе, ни стражники, ни арестанты не знают, что именно происходило в течение ближайших пяти минут.

– Пяти минут, – воскликнул сыщик и в удивлении всплеснул руками, – неужели это длилось так долго?

– Не меньше, мистер Картер. Прошло не менее пяти минут, пока исчез туман, точнее говоря, по истечении этого промежутка времени мои товарищи увидели, что я лежу на земле и что доктор Кварц вместе с мнимым пастором исчезли.

Ник Картер ничего не ответил. Он встал и прошелся несколько раз взад и вперед по комнате. Наконец он остановился прямо перед тюремщиком и, глядя на него с серьезным выражением, сказал:

– Расскажите мне как можно подробнее и точнее, что вы видели. Я считаю вас честным человеком и знаю, что вы скажете мне всю правду.

– Я очень рад, мистер Картер, что вы питаете ко мне доверие, – ответил тюремщик со вздохом облегчения, – но я вам уже сказал почти все. Я стоял рядом с мнимым пастором, был очень рассеян и страшно скучал. Для точности скажу, что мы втроем стояли треугольником. Напротив пастора стоял Кварц, а я стоял между ними в стороне. За спиной Кварца, шагах в восьмидесяти, стояли остальные арестанты

под надзором трех стражников. – Под монотонную проповедь пастора я начал смотреть уже не только на него, но и на Кварца и на группу других арестантов. На пастора же я обращал мало внимания, кажется, даже повернулся к нему спиной. Вдруг мне показалось будто группа арестантов и стражников куда-то исчезает, словно поднявшийся из-под земли туман мешает мне смотреть. Тогда я в изумлении и внезапном беспокойстве хотел подойти к Кварцу, который стоял от меня в двух шагах, чтобы схватить его за руку, как вдруг мне почудилось, что на меня падает небо, а земля уходит из-под ног. Вот и все, мистер Картер, больше я ничего не помню. Вероятно, почтенный пастор нанес мне страшный удар по голове, вследствие чего я и свалился на землю. Иначе я не могу себе объяснить этого, да и откуда у меня на голове взялась бы шишка, так как я уже почти месяц не ссорился с женой. По рассказам моих товарищей я лежал в беспамятстве минут пятнадцать, а когда пришел в себя, то стражники и арестанты рассказали мне одну и ту же историю, которая, надо полагать, соответствует истине.

– Надо полагать, – сухо заметил сыщик, – и какая же это история?

– Видите, мистер Картер, все остальные заметили тот же туман. Им всем показалось, что между ими и мной выросло какое-то облако тумана, которое, подгоняемое ветром, направлялось на них и закрыло меня. Словом, мистер Картер, никто из них не мог разглядеть меня. При таких обстоятель-

ствах трем остальным стражникам оставалось только действовать согласно предписанию, хотя они сильно беспокоились и охотно стали бы искать меня.

– Но что же сделали эти три стражники, следуя предписанию? – спросил Ник Картер.

– Они выстроили арестантов в круг, а сами стали с ружьями наперевес, чтобы предотвратить всякую попытку к бегству. Причина возникновения тумана им, конечно, была непонятна, но они думали, что туман заставит меня сейчас же возвратиться к ним со своим арестантом.

– Этого вы, конечно, не могли сделать, так как тем временем вас успели повалить на землю.

– Ну вот, стражники и прождали минуты три, а потом пустились в путь вместе с арестантами. Сейчас же после этого туман рассеялся и исчез также быстро, как появился. Вот тогда мои товарищи и увидели меня распростертым на земле, обнаружив вместе с тем бесследное исчезновение доктора Кварца и мнимого пастора.

– Так-с, – проговорил сыщик, – пока ваши товарищи дошли до вас, прошло минут пять, а затем прошло еще драгоценных десять минут, пока вы кое-как пришли в себя. Не пытался ли кто-нибудь из ваших товарищей разыскать исчезнувших?

– Нет, мистер Картер, – заявил Прейс, – это было невозможно. Не забывайте, что мы несли ответственность за сохранность остальных арестантов, а те были довольно взвол-

нованы, так что нельзя было и думать о том, чтобы оставить их без надзора.

– Другими словами, служебный долг повелевал вам возвратиться как можно скорее с остальными арестантами в тюрьму и заявить там о случившемся, – сказал сыщик.

– Совершенно верно, мистер Картер.

– Вот что, Прейс, вы, кажется, говорили, что арестанты были в кандалах?

– Были. На каждом из них была короткая ножная цепь, концы которой были прикреплены к лодыжкам, так что они могли делать лишь короткие шаги. Руки же были совершенно свободны.

– Доктор Кварц тоже был закован таким образом?

– Разумеется.

– Все арестанты были одеты в обыкновенные полосатые халаты?

– Конечно.

– Не удалось ли вам узнать, не стояла ли вблизи места происшествия какая-нибудь карета?

– Да, да, – торопливо подтвердил тюремщик, – это я обнаружил сегодня утром. Я нашел ясные следы колес. Место было затоптано копытами, а это служит верным признаком того, что там довольно долго стояла пара лошадей. Далее я понял, что лошади, безусловно молодые и нетерпеливые, тянули карету вперед и назад, вследствие чего и образовались ложбинки от колес.

– Отлично. Не узнали ли вы по этим следам, что это была за карета? – с улыбкой спросил сыщик.

– Конечно, узнал! Следы передних колес были уже, чем следы задних. А поэтому это была карета с парой лошадей, на козлах которой сидел по крайней мере один человек. В данном случае на козлах сидело двое, из них один жевал табак, а другой курил трубку.

– Право, Прейс, вы должны были бы сделаться сыщиком, – одобрительно сказал Ник Картер, – каким же образом вы дошли до этих выводов?

– Видите ли, два человека на козлах оставили после себя ясные следы: один из них, по крайней мере, два раза выкопачивал и опять набивал трубку, а отсюда можно заключить, что карета ожидала не менее часа. Должен еще заметить, что местность там лесистая и карста стояла за маленькой рощей на проселочной дороге, а потому ее и нельзя было видеть со стороны шоссе. А так как по этой дороге редко кто проезжает, то и следы хорошо сохранились. Я, впрочем, поручил кое-кому наблюдать за этим местом для того, чтобы следы не были затоптаны, – это на случай, если бы вы пожелали осмотреть их.

– С удовольствием заявляю, что в вашем лице я приветствую товарища по призванию, добрейший Прейс, – одобрительно улыбаясь, ответил сыщик, – все это вы отлично сделали. Но нам прежде всего придется установить, каким образом ваш арестант умудрился бежать.

– Совершенно верно, мистер Картер, – ответил тюремщик с таким тяжелым вздохом, что Ник Картер невольно громко рассмеялся.

– Послушайте, Прейс, скажите, пожалуйста, откуда этот мнимый пастор мог знать, по какой дороге вы будете идти с вашими арестантами?

Это нетрудно было узнать, мистер Картер, так как мы уже несколько лет ходим по одной и той же дороге. Шоссе в тех местах очень немногочисленно, и арестанты таким образом избавлены от любопытных взоров прохожих.

– Ага, понимаю. Конечно, прогулка совершалась всегда в одно и то же время?

– Минута в минуту, мистер Картер. Вы знаете, жизнь в тюрьме размерена по минутам и исключения не допускаются.

– Таким образом, мнимый пастор легко мог узнать, в какой именно день поведут гулять доктора Кварца.

– Конечно, мистер Картер, – заявил тюремщик, – обитатели галереи, на которой расположена камера доктора, ходят на прогулку каждый понедельник после обеда, конечно, только при благоприятной погоде, а потому в числе гуляющих на этот раз был и Кварц.

– Это еще больше укрепляет меня в моих предположениях, – заметил сыщик в раздумьи, как бы говоря сам с собой.

– Мне кажется, мистер Картер, вы уже составили себе мнение о том, каким образом этот проклятый доктор устро-

ил свое бегство? – в изумлении воскликнул Прейс.

Ник Картер при виде удивленного лица своего собеседника невольно улыбнулся. Затем он сказал:

– Прежде всего, милейший Прейс, вы должны помнить, что мы имеем дело с людьми, которые знакомы с фокусами индийских факиров по меньшей мере так же хорошо, как вы с вашими тюремными правилами. Я, впрочем, припоминаю, Прейс, у меня есть для вас интересная новость – три дня тому назад Занони бежала из здешней клиники для нервнобольных.

– Этого только не хватало, – воскликнул тюремщик, всплеснув руками, – тогда эта негодная баба вчера, наверно, была замешана в этом деле, поверьте мне, мистер Картер!

– Само собой разумеется, – согласился сыщик, – а теперь не прерывайте меня, а лучше слушайте то, что я вам объясню. – В далекой Индии есть факиры, которые утверждают, что они могут сделаться невидимыми. Обыкновенно они проделывают свои фокусы в закрытых зданиях, хотя показывают и под открытым небом изумительную ловкость, способную поразить и убедить каждого. Весь фокус состоит в том, что они рассыпают по воздуху известный порошок, называемый Зиндбар-Скутти. В тот момент, когда этот странный порошок соединяется с воздухом, образуется густой туман, непроницаемый для человеческого глаза. С каждой секундой туман сгущается и в течение минуты образует густое облако и остается в таком состоянии в течение нескольких

минут, а потом мало-помалу рассеивается. Я знаю этот фокус и часто присутствовал при его исполнении, мог бы даже сам проделать его, если бы только знал, где достать этот порошок.

С этими словами Ник Картер, положив руки в карман, подошел к окну и, наморщив лоб, смотрел на улицу, как делал всегда, когда его занимала какая-нибудь трудная задача.

Спустя довольно продолжительное время он снова обратился к тюремщику.

– Послушайте, Прейс, я думаю, лучше всего будет, если я поеду с вами и подробно осмотрю всю местность по соседству с Даннеморой – это скорее и вернее всего приведет к цели, так как по всей вероятности оттуда мне удастся легче всего напасть на след этой преступной троицы.

– Так и мне кажется, мистер Картер.

Сыщик, мало обращая внимания на тюремщика, вполголоса стал бормотать:

– Наука, видимо, идет вперед, и наши преступники теперь испаряются в воздухе. Средство довольно верное, чтобы избавиться от нашего присутствия. Скажите, Прейс, дорогами по соседству с тюрьмой мало кто пользуется?

– Реже всего после полудня, – ответил тюремщик, – но все-таки и в утренние часы появляется на шоссе довольно много народу.

– Вы не заметили кареты еще до того, как к вам подошел этого доктор Кристаль?

– Нет. Во-первых, я не мог видеть ее за рощей, о которой говорил, а, во-вторых, там находится какая-то старая заброшенная, полуразвалившаяся кузница. Вот за ней-то и стояла карета. Это впрочем единственное здание во всей окрестности.

– Скажите, пожалуйста, точнее, на каком расстоянии находится следующее строение? – заинтересовался сыщик.

– На расстоянии приблизительно ружейного выстрела находится ветхий и заброшенный овин, который когда-то принадлежал какой-то большой ферме.

– Никто не проживает в этом овине?

– Нет, там живет довольно странный старик, что-то вроде отшельника, по крайней мере, так говорит народ, я его часто видел и даже говорил с ним. Он страстный коллекционер камней, сланцев и тому подобной ерунды. Я слышал, что весь его овин заполнен этой ненужной дрянью.

Сыщик проворчал что-то непонятное.

– Я знаю о нем только то, – продолжал Прейс, – что он каждое утро отправляется с пустым мешком и приносит вечером полный мешок, так что чуть не валится под его тяжестью.

– Так-так, – коротко засмеялся сыщик, – будем надеяться, что этот старый коллекционер тем временем нашел драгоценные камни, ну хотя бы кварц или кристалл. А как его зовут?

– Он именует себя Лорбертом Мальгаром. Он последний

отпрыск семьи, пользовавшейся в свое время в этой местности большим уважением, но затем разорившейся. Он утверждает, что получил в наследство землю, на которой стоит овин, причем ежегодно уплачивает все повинности.

– А у него есть деньги?

– Они у него появляется только тогда, когда он платит подати. Окрестным торговцам он редко дает заработать и лишь изредка покупает несколько яиц, полфунта масла, кофе и тому подобное.

– Сколько ему лет?

– Видите ли, говорят, что ему уже под восемьдесят, а по моему, он много моложе.

– Меня ничуть не удивит, если этот Мальгар в конце концов окажется довольно интересным субъектом. Давно ли вы его знаете, Прейс? – спросил сыщик.

– Да так лет восемь.

– И он за все время не изменился?

– Нет, он все такой же.

– Не знаете ли вы, куда он направляется за поисками камней?

– Он ходит по всем окрестностям. Больше всего он блуждает по горам. Куда он ходит, это никому не известно.

– Он нарочно скрывает это?

– Я уже говорил, мистер Картер, он очень странный господин, – засмеялся Прейс, – он уверяет людей, что находил уже сапфиры и другие драгоценные камни.

– Он никому не показывает своей коллекции?

– Показывает, но только за деньги!

– Вот как? – удивленно сказал сыщик. – Сколько же он берет?

– Да недешево. Я из любопытства как-то пошел туда, чтобы посмотреть его богатства. Он взял с меня четверть доллара, а я за такие деньги мог бы получить гораздо большее удовольствие.

– Значит, игра не стоила свеч? – пошутил сыщик.

– Чистейший обман, мистер Картер. У него есть камни, каких немало на всякой дороге. Может быть, вам известно, что в горах близ Даннеморы имеются горные породы с содержанием серебра?

– Считаете ли вы этого старика порядочным человеком? – после некоторого раздумья, спросил Ник Картер, как бы под влиянием новой мысли.

– Мне он кажется просто полусумасшедшим чудачком, который, подобно ребенку, собирает в одно место не имеющие ценности блестящие безделушки, к которым он искренне привязан, – уверенно заявил тюремщик.

Ник Картер подошел к письменному столу, взял бумагу и карандаш и положил то и другое на стол перед своим посетителем.

– Попытайтесь, Прейс, изобразить географическую карту. Набросайте мне маленький план тюремного здания и его окрестностей, дорог и указанных вами строений, как, напри-

мер, кузницы и овина, в котором живет Мальгар, конечно с указанием места, где стояла карета и где исчез Кварц. Сумеете ли вы это сделать?

– Постараюсь, мистер Картер, хотя предупреждаю, красивого ничего не выйдет из этого.

– Да и не надо, чтобы было красиво, – смеясь, возразил сыщик, – а я тем временем схожу в мой рабочий кабинет, позвоню по телефону.

Войдя в свой кабинет, Ник Картер вызвал центральное управление общественной безопасности Соединенных Штатов.

– Я Ник Картер, – начал он, произнеся условленное слово, по которому правительственный чиновник у другого аппарата узнал, что его вызывает действительно знаменитый сыщик.

– Чем могу служить, мистер Картер?

– Я хотел бы поговорить с полковником Моррисом. Он в управлении?

– Да, даже в этой комнате.

– Мистер Моррис, вас просит к телефону мистер Картер.

– Алло, Картер, как поживаете? – раздался густой бас полковника.

– Скажите, пожалуйста, полковник, вы помните ту маленькую историю с фальшивомонетчиками? Вы тогда жаловались мне на затруднения, которые были у вас в этом деле. Вы говорили, что речь шла всегда о мелких суммах, но тем

не менее вы были сильно озабочены этим происшествием, так как податные чиновники тоже жаловались на частое по-
ступление мелкой фальшивой монеты.

– Совершенно верно, – ответил полковник, – мы все еще топчемся на одном месте. А вы, может быть, узнали что-ни-
будь, Картер? Ведь вы говорите об истории близ Даннеморы?

– Именно! Кажется, наш общий друг, сыщик "Случай", дал мне ценное указание, которое вам пригодится.

– Буду очень рад, Картер! Видите ли, суммы в общем небольшие, но все-таки это фальшивые деньги и находятся они в обращении в окрестностях Даннеморы.

– Там, говорят, где-то проживает старик-оригинал по имени Лорберт Мальгар, он вам известен?

– Как же! Я уже неоднократно следил за ним.

– Но вы ничего не открыли?

– Ничего. Это полусумасшедший чудак, вот и все.

– Возможно, что я и ошибаюсь. Но я собираюсь заняться этим Мальгаром по другому делу, и, быть может, я нападу на следы, могущие представить интерес и для вас. Если это случится, то я, конечно, не замедлю известить вас.

– Я совершенно не разделяю ваших надежд, Картер, – разочарованно произнес полковник, – мне кажется, вы напрасно будете тратить время на этого старого дурака.

– Ничего, полковник! Не знаете ли вы каких-нибудь подробностей об этом Мальгаре?

– Ничего особенного. Повторяю, это полусумасшедший

чудак. Ему совершенно безразлично, беседует ли с ним президент Соединенных Штатов или какой-нибудь бродяга. Он не боится и не уважает никого и ведет себя обыкновенно довольно невежливо.

– А я все-таки займусь этим древним старцем и если узнаю что-нибудь, то немедленно сообщу вам. Будьте здоровы.

Ник Картер повесил трубку и возвратился в гостиную.

Тюремщик Прейс тем временем закончил карту, причем оказалось, что она вышла лучше, чем сыщик ожидал.

– Видите ли, Прейс, мне жаль, что я напрасно затруднил вас, – заявил Картер, складывая карту и опуская ее в карман, – я раздумал и пришел к убеждению, что все-таки будет лучше, если мы вместе посетим окрестности Даннеморы. Вашу карту я на всякий случай возьму с собой, так как по дороге нам, быть может, придется расстаться, и тогда она мне пригодится. Но вот что, можете ли вы отлучиться со службы сегодня и завтра?

– Меня отстранили от должности на целых тридцать дней, – ответил тюремщик, печально усмехаясь.

Сыщик тоже засмеялся и сочувственно похлопал своего посетителя по плечу.

– Правда, мой милый друг, – весело воскликнул он, – это горькая пилюля! Но что делать? Говоря откровенно, я понимаю ваше начальство, и на его месте я поступил бы еще строже. Подумайте только, вам доверили опаснейшего пре-

ступника, а вы оказались не на высоте! Да, да, я понимаю, – успокоительно прибавил он, когда Прейс с обиженным видом собирался что-то возразить ему, – в данном случае имеется тысяча смягчающих обстоятельств, но доктору Кварцу удалось отвести вам глаза, вот в чем ваша ошибка! Ну что ж, мы примем все меры к тому, чтобы исправить ее! А теперь пойдем закусим.

Великий сыщик повел своего посетителя в столовую на другом этаже дома и там познакомил его со своими помощниками.

– Вот, господа, привожу к вам почтенного Прейса из тюрьмы Даннеморы. Он, так сказать, наполовину наш товарищ по профессии.

– Это великолепно, мистер Прейс, что вы, наконец, заявили в Нью-Йорк проведать нашего начальника, – весело сказал Патси, пожимая руку тюремщику, – вы приехали, вероятно, для того, чтобы немного повеселиться в Нью-Йорке?

– Не совсем так, – улыбаясь, ответил Прейс, – у меня были важные известия для мистера Картера, но я, конечно, не обижусь, если сегодня вечером вы покажете мне достопримечательности Нью-Йорка.

– С большим удовольствием, – ответил юноша, – как раз сегодня я свободен от занятий. Мы и воспользуемся этим вечером, чтобы повеселиться на славу!

Двоюродный брат великого сыщика Дик Картер с улыбкой погрозил своему молодому товарищу.

– Послушай, Патси, ты, кажется, собираешься совершить сегодня вечером с мистером Прейсом обход всех увеселительных заведений.

– Это не так страшно, – возразил Патси, – да к тому же по всему видно, что наш гость из Даннеморы не прочь выпить.

– Могу показать себя с этой стороны, – заявил тюремщик. – Но вам нечего опасаться, я, как ни в чем не бывало, всегда найду дорогу домой.

* * *

Недаром Нику Картеру показалось подозрительным, что старик Мальгар проживал в старом овине и вел такой странный образ жизни. То обстоятельство, что бегство доктора Кварца было совершено в безлюдной местности при помощи кареты и лошадей, навело опытного знатока людей на мысль, что незнакомый с местными условиями доктор Кристаль при своих приготовлениях должен был воспользоваться помощью кого-либо из местных жителей.

В мыслях сыщика вставал образ Лорберта Мальгара. Он был бедный, сбившийся с правильного пути человек, и при этих условиях являлся подходящим субъектом.

Предположения сыщика опирались еще и на то, что по имеющимся у него сведениям в окрестностях Даннеморы в течение уже нескольких лет появлялись в обращении мелкие фальшивые монеты. Описание, данное Прейсом о нелюди-

мом отшельнике, навели сыщика на мысль, что фальшиво-монетчиком был не кто иной, как Мальгар.

С обычным умением Ник Картер составил отдельные данные, и ему уже теперь было ясно, что ключ к разгадке этой новой тайны следует искать в полуразрушенном овине, а еще больше в личности странного отшельника.

С наступлением раннего утра Ник Картер в сопровождении тюремщика Прейса появились по соседству с ветхим полуразвалившимся овином, в котором проживал Лорберт Мальгар; они намеревались застать его дома, прежде чем он, следуя своей давнишней привычке, отправится в обычный обход.

Известно, что Ник Картер мастерски умел переодеваться. На этот раз он превзошел самого себя; он был одет пожилым, близоруким ученым, глядевшим через круглые стекла очков на все вокруг с детской беспомощностью; возле губ его обрисовывалась мягкая складка, свойственная ученым, которые создают себе целый мир в тиши своего рабочего кабинета и изучают земной шар, не выходя из границ своего собственного жилища. Морщинистое лицо было обрамлено длинными, тонкими прядями волос, а весь костюм говорил о том, что "господин профессор" был несколько неряшливым и более заботился об удобстве, чем о модном покрое своего платья.

Прейс был наряжен приблизительно в том же роде, хотя его кругленький живот не свидетельствовал о большой уче-

ности; но Картер, смеясь, уверял, что именно толщина эта и доказывает ученость, так как всякому ясно, что такой большой ум не мог поместиться в маленьком черепе, а потому отчасти переселился, ввиду удобства, в живот.

У обоих профессоров за плечами было по кожаному мешку, в котором хранились своеобразной формы молоточки геологов.

Недалеко от овина Мальгара была расположена опустевшая каменоломня, почти у того самого места, где за два дня до этого стояла парная карета. Ник Картер сейчас же принялся с весьма компетентным видом за выстукивание скалы, осматривал отпадавшие куски горной породы и, покачивая головой, откидывал их в сторону, затем снова начинал постукивать молоточком.

Прейс проделывал то же самое. Оба работали в поте лица, как вдруг увидели странную фигуру Мальгара, который с мешком за спиной вышел из своего овина, весьма тщательно заперев за собой дверь.

Разумеется, оба профессора не обратили ни малейшего внимания на старика, приближавшегося к ним. Казалось, они не видят и не слышат его, и совершенно не замечали, с каким любопытством старик стал следить за их работой.

Старик сначала замедлил шаги и нерешительно остановился, но потом неуверенными шагами пошел дальше.

– Проехало, – тихо проворчал Прейс.

– Ничего подобного, – также тихо отозвался Ник Картер, –

рыба клюнула, не пройдет и пяти минут, как он вернется и потребует у нас отчета.

Так и вышло. Едва старый чудака скрылся из виду, как минуто спустя он снова показался на поляне. Ник Картер заметил это благодаря рефлексу стекол своих очков.

Мальгар возвращался ускоренными шагами. Он прямо направился к погруженным в свою работу ученым и с хриплым резким криком накинулся на них:

– Какого черта вы тут делаете? И кто вам, мошенникам, позволил портить мою землю?

Ник Картер поднялся с обиженным видом ребенка, у которого отнимают интересную игрушку.

– Простите, ради Бога, добрейший господин, – произнес он тем дрожащим голосом, который только свойствен кабинетным ученым, – я так был погружен в свою работу, да и вы так накричали на меня, что я, к сожалению не понял вас.

– Разуьте уши, – со злобным взглядом возразил старик, – здешняя земля принадлежит мне, и худо вам будет, если вы не уберетесь немедленно восвояси.

– Одну минуто, сударь, – произнес "господин профессор" с ужасно серьезным лицом, поправляя очки, – прежде чем вы будете продолжать, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что ваши изысканные выражения равносильны оскорблению в связи с угрозой действием и телесным повреждением. Далее я должен обратить ваше внимание на то, что по мнению наших известнейших правоведов...

– Старый болван, уберетесь вы отсюда, или я должен сначала переломать вам ребра? – заревел старик, понявший из преподнесенной ему ученой чепухи так же мало, как, вероятно, и сам профессор, который еще на школьной скамье был не особенно силен в законоведении.

– Но позвольте, добрейший господин, не говоря уже о том, что вы снова произнесли несколько оскорбительных слов, вы высказываете еще удивительное незнание общего земельного и дорожного права. Еще Беовульф, великий правовед англосаксов, взгляды которого на право отражаются в нашем законодательстве, ясно и определенно говорил, что земельная собственность, граничащая с общественными дорогами, но не носящая видимых признаков частной собственности, как-то: надписей, забора, плетня и, по-видимому, не служащая для удовлетворения необходимых нужд, проявления прав и...

– Это какой-то сумасшедший, – пробормотал старик, несколько оправившись от изумления, – каменоломня принадлежит мне, и если вы этому не верите и не уберетесь отсюда, то я пушу вам в голову частицу моей земельной собственности, чтобы проверить ваши затхлые мозги!

Но "господина профессора", видимо, нельзя было вывести из терпения.

– Милейший друг, – мягко ответил он, – ваш запрет мешает мне сделать крупное открытие, но делать нечего, мой коллега и я преклоняемся перед непреодолимым препятствием

и больше не тронем этой скалы.

С этими словами он положил молоток свой в мешок и, по-видимому, весьма обиженный, собирался уходить, как вдруг старик становил его:

– Погодите-ка, что вы там болтаете о каком-то открытии? – спросил он.

– Милостивый государь, ваши выражения отнюдь не соответствуют духу времени, – произнес профессор, бросив на старика уничтожающий взгляд через сверкающие стекла очков, – но для того, чтобы вы знали, какой непростительный грех совершаете вследствие вашего невежества по отношению к науке, я вам скажу, что мы собирались найти один из тех редких оттисков окаменелых северных золотистых жил.

Ник Картер произнес это с такой хладнокровной самоуверенностью, что почтенный Прејс вынужден был отвернуться и высморкаться в свой красный клетчатый платок, чтобы не расхохотаться. Старик же выслушал поток ученой и напыщенной белиберды с широко открытым ртом, качая головой, точно маятником.

– Вы должны знать, сударь, – заключил Ник Картер свои пестрящие иностранными словами пояснения, – мы не обратили бы дуплицитет случаев в противоречивую контрадикцию, а просто разобрали бы чистые осадки, анализировали бы смешанные отложения путем спектра, и, наконец, в этой, по-видимому, бессодержательной горной породе нашли бы жилу редкую по содержанию золота...

– Что такое? – воскликнул Мальгар, – в этой скале есть золото?

– Чистое, блестящее золото в двадцать два карата, – авторитетно заявил Ник Картер, – я полагаю даже, что здесь имеется одна из тех редких амальгам, где благодетельная мать-природа служит сама себе тиглем и что тонкий состав, необходимый для выделки драгоценности, имеется здесь в готовом виде, и если я не ошибаюсь, то в золотой жиле есть известный процент чистого серебра, и таким образом не потребовалось бы никакого пережигания, а золото могло бы быть пущено в ход непосредственно после его изъятия из этой жилы.

Как того и желал Ник Картер, старик, по-видимому, "обалдел" от потока ученых фраз, он потоптался на одном месте и наконец проговорил:

– Если так, то можете работать дальше. Но вы должны обещать мне, что подождете меня до вечера, чтобы сказать мне, что вы нашли. Если вы найдете что-нибудь, то это, конечно, будет принадлежать мне, так как я собственник этой земли, – жадно прибавил он.

– Само собой разумеется, за кого же вы меня принимаете? – ответил Ник Картер с неподражаемым достоинством. – Для меня золото не имеет ценности, и я удовлетворяюсь уже одним сознанием, что сделаю, быть может, феноменальное открытие, которое и не снилось самым мудрым ученым специалистам. Впрочем, будьте спокойны, мы не двинемся с ме-

ста, даже если бы нам пришлось стучать молотками до завтрашнего утра.

– Не беспокойтесь, до заката солнца я вернусь, – проворчал старик.

– Вы вероятно, живете здесь по соседству?

– Это вас не касается. Когда я вернусь, тогда и покажу вам мое жилище.

– Отлично, друг мой, – быстро ответил профессор, – я буду рад познакомиться с вашим гостеприимным домом!

– Какой там дом, – огрызнулся старик, уходя, – это просто старый овин, в котором прежде стояли коровы.

С этими словами он ушел, время от времени оборачиваясь, чтобы убедиться, прилежно ли работают оба профессора.

Они работали даже тогда, когда старик совсем уже скрылся из виду. Ник Картер без устали проработал еще в течение часа, затем, отложив молоток в сторону, с улыбкой произнес:

– А теперь мы можем начать нашу настоящую работу.

* * *

– Этот старик, по-видимому, хитрый мошенник, – заметил Ник Картер, дойдя вместе с Прейсом до одного места за старым овином, где благодаря густой листве нескольких деревьев их было не видно со стороны шоссе, – он переодет и на самом деле гораздо моложе, чем хочет казаться.

– Очевидно, он не боится, что мы в его отсутствие попытаемся проникнуть в его жилище, – заметил Прейс.

– Поэтому мы должны быть вдвойне осторожны, – задумчиво сказал Ник Картер. – Мы во всяком случае должны туда проникнуть, но, конечно, не обычным путем, так как он, несомненно, устроил что-нибудь такое, что дает ему возможность установить, был ли кто-нибудь в овине во время его отсутствия или нет.

– Мне тоже так кажется. Вероятно, это западня или самострелы какие-нибудь, – проворчал рассудительный Прейс.

– В этом я не сомневаюсь, как и в том, что он вернется раньше назначенного времени. Он нам не доверяет и вернется раньше, чем сказал.

– Но каким же образом нам проникнуть в овин?

– Дайте подумать, тогда я вам скажу.

– Будем ли мы дожидаться его возвращения? – спросил Прейс.

– Конечно. Мне важно не возбуждать его подозрений.

Овин представлял собой в настоящее время развалину. Одна половина его совершенно развалилась и состояла из кучи камней, гнилых балок, разбитых кирпичей и тому подобного мусора. Другая же половина сохранилась довольно хорошо. Двойные ворота на вид были еще довольно крепки и прочны, а рядом с ними в стене находилось маленькое, затянутое паутиной, окошко. Единственный признак, указывавший на то, что овин был обитаем, заключался в ржавой

трубе, выходящей наружу через отверстие в стене рядом с окошком.

– Оказывается, мы можем проникнуть в это логовище только из-под земли, – после некоторого раздумья произнес сыщик, – хватит ли у вас мужества и терпения на то, чтобы выкопать яму и затем проползти на животе в овин?

– Я пойду за вами в огонь и воду, мистер Картер!

– Ладно, тогда скорей за работу.

Сыщик направился к заднему концу овина и нашел там лопату с отломанной ручкой.

– Именно то, что нам нужно! – воскликнул он, – придется сделать новую ручку, а потом копать и, мало того, уничтожать следы нашей земляной работы.

Они вернулись к передней стороне овина и вскоре нашли место, откуда удобнее всего было начать трудную работу, тем более, что это место было окружено кустарником, скрывавшим их от соглядатаев.

Затем они немедленно принялись за работу, Ник Картер с двумя молотками, а тюремщик с исправленной лопатой.

В течение часа они выкопали под стеной отверстие, достаточное для того, чтобы проползти одному человеку.

– Мы должны соблюдать особенную осторожность, – напомнил еще раз сыщик, – иначе, если земля обвалится, то нас обоих засыплет в яме.

Сыщик влез в яму и начал копать по направлению вверх к полу овина. Прошел еще час, и сыщик мог уже нащупать

над собой деревянный пол.

– Вот мы и находимся прямо под жилищем старика, и если в нем есть тайны, то они находятся теперь прямо над нашими головами, – пробормотал сыщик. – А теперь начинается самая трудная часть нашей работы!

Ник Картер, конечно, как всегда, имел при себе карманный электрический фонарь и те маленькие, искусно сделанные инструменты собственного изобретения, которые давали ему возможность открывать всевозможные замки.

Прошел еще час, пока удалось наконец расшатать одну из половиц. Наконец, и это удалось, образовавшееся отверстие было достаточно велико для того, чтобы пропустить человека.

– Готово, – шепнул сыщик сидевшему еще в яме Прейсу, – ползите осторожно, я буду придерживать конец половицы так, чтобы вы могли пролезть. Впрочем, милейший Прейс, если вы вздумаете совсем превратиться в сыщика, то вам придется расстаться с вашим животиком.

– Легко сказать, да трудно сделать, – задыхаясь, ответил красный как рак от напряжения тюремщик.

Через две минуты они оба очутились в овине, устроенном внутри довольно мило. И вместе с тем они убедились в том, что поступили очень хорошо, не входя обычным путем.

У окна, покрытого паутиной, было приделано два заряженных ружья, и малейшего движения оконной рамы было бы достаточно для того, чтобы разрядить их и всадить две

пули тому, кто отважился бы влезть через окно. Наверху у дверей была прикреплена тяжелая железная гиря таким образом, что должна была упасть на голову каждому входящему в овин и незнакомому с механизмом двери.

Кроме того, в овине имелась еще и другая ловушка, настолько умно устроенная, что даже Ник Картер разглядывал ее с нескрываемым удивлением.

– Это еще что такое? – спросил изумленный Прейс, указывая на веревку, спадавшую с верхнего угла крыши на пол, проходившую затем по полу и разветвлявшуюся на несколько мелких веревок наподобие звезды, прикрепленных ко всем предметам в овине.

Оба сыщика все еще не сделали ни одного шага в овин, и когда Прейс хотел было уже шагнуть, Ник Картер схватил его за руку и удержал.

– Осторожно, Прейс, – шепнул он ему, – не трогайтесь с места. Я не в первый раз вижу такую западню и на наше счастье знаю ее секрет.

Он на цыпочках прошел по овину, остерегаясь при этом задеть как-нибудь мебель. Дойдя до угла, где висела толстая веревка, он нашел скрытый часовой механизм. На нем был маленький рычаг, который сыщик и выключил, а затем вернулся к своему спутнику.

– Теперь мы спокойно можем передвигаться, – шепнул сыщик тюремщику, будьте осторожны и не притрагивайтесь ни к чему без моего позволения.

– Да что тут собственно делается? – спросил Прейс, которому, по-видимому, было сильно не по себе.

– Мой милый, вы так давно служите по тюремной части, что должны были бы знать эти штуки, хотя бы по имени, несмотря на то, что устройство ловушки может быть вам и незнакомо, – с улыбкой ответил сыщик, – пойдите в тот угол, где висит веревка и посмотрите на то место, где она касается пола, а потом скажите мне, что вы увидите.

Прейс последовал совету и едва смог подавить крик испуга.

– Боже мой, – простонал он, – да ведь это виселица. Вот и петля на веревке!

– Вы угадали, – с торжеством подтвердил Ник Картер, – такая ловушка на юго-западе известна под названием "петля-палач". Насколько я помню, эта дьявольская штука изобретена неким техасцем, по имени Грэс.

– Ну и что же представляет из себя эта западня?

– Видите ли, она ловит и вешает, иногда за шею, но чаще всего за ноги, всякого, кто по неосторожности коснется мебели.

– Каким образом?

– Очень просто: с каждым предметом в овине соединена тонкая проволочная петля, и будьте уверены, здесь нет ни одного предмета, который не был бы охраняем от постороннего прикосновения. Поэтому будьте осторожны, мы не должны коснуться ни одной петли, передвигаясь с места на

место. Проволочная петля связана с часовым механизмом, который я только что выключил, и малейшее соприкосновение приводит в движение тяжелую гирию, а та уже затем и исполняет роль палача.

– Здорово придумано, – с удивлением проговорил тюремщик, – и таким образом действительно возможно поймать человека?

– Понятно, так как механизм работает с быстротой молнии, и только в редких случаях он не действует.

Ник Картер на цыпочках прошел по всему овину, освещая своим электрическим фонарем каждый уголок. Время от времени он указывал то на одно, то на другое место, а Прейс только кивал головой в знак того, что понял указания великого сыщика.

– Вы, вероятно, заметили, – сказал Ник, вернувшись к своему спутнику, – что веревка никогда не бывает обмотана вокруг или позади той или другой вещи, для того, чтобы она не могла запутаться и чтобы не было ослаблено ее смертоносное действие; затем вы видели, что с "петлей-палачом" соединены только три предмета.

– Да, вы мне указывали на них, – ответил тюремщик.

– Именно. Я имел в виду вон ту маленькую кассу, затем шкаф, в котором, вероятно, хранятся собранные стариком драгоценности, и тот ящик в углу, похожий на гроб. Поэтому нам только и надо заняться этими тремя предметами. Шкаф нас меньше всего интересует, тем более, что нам известно

его содержимое.

– А как же с кассой?

– Видите ли, я могу себе представить, что именно в ней находится, она, вероятно, набита фальшивыми монетами. Может быть, я и ошибаюсь, но это для нас неинтересно.

– А ящик там в углу? – спросил Прейс, бросив на него робкий взгляд. – Он достаточно велик, чтобы вместить даже труп.

– Вряд ли мы там найдем труп, но – почему знать? – пожимая плечами, сказал Ник Картер, – во всяком случае мы прежде всего обратимся именно к этому ящику. Однако, подойдите сначала к отверстиям в двери, Прейс, и скажите мне, что вы увидите.

– Я вижу совершенно безлюдное шоссе, – спустя короткое время ответил Прейс.

Но Ник Картер этим не удовлетворился, он предвидел, что вскрытие ящика займет довольно много времени и потому счел за лучшее лично убедиться в том, что кругом все спокойно.

Но и он не заметил нигде ни души, осмотрев через отверстие шоссе с обеих сторон.

– Что ж, мы, кажется, пока в безопасности, – заметил он, подошел к ящику и опустился около него на колени.

Затем он начал осторожно вынимать винты и класть их один за другим возле себя на пол, чтобы иметь их под рукой. Когда винты были вынуты и оставалось только припод-

нять крышку ящика, он передал тюремщику фонарь, приказав ему светить, так как дело хотя и происходило днем, но внутри овина царил полумрак.

Затем Ник Картер поднял крышку. Едва он успел сделать это, как он и его спутник в ужасе и изумлении отпрянули назад – они увидели, что в грубообразном ящике лежит труп.

По-видимому, это был тот самый старик, с которым они утром разговаривали у каменоломни.

– Силы небесные! Да ведь это старик Мальгар, – пролепетал Прейс, несколько оправившись от первого испуга.

– Да, и мне так кажется, – отозвался Ник Картер, быстро опустив крышку.

– Но что же это все...

Прейс умолк, не докончив своей фразы, так как в этот момент они слышали шаги, а затем легкий стук в дверь.

Одним прыжком Ник Картер очутился около двери и посмотрел в отверстие.

Прямо в двух шагах от двери стоял доктор Кристаль.

Быть может, в первый раз в своей жизни знаменитый сыщик не сразу сообразил, что ему надо делать.

Он был убежден в том, что доктор Кристаль не имел понятия о его присутствии в овине. На этом основании Ник Картер думал, что ему удастся осторожно открыть дверь, наброситься на доктора Кристаля и схватить его.

Но это значило бы выдать себя с головой, чего вовсе не хотел сыщик. Он помнил, что преследует гораздо более цен-

ную добычу, а именно доктора Кварца и Занони.

Конечно, надо было схватить и доктора Кристаля, но, выбирая между поимкой того или другого, он почти не интересовался учеником доктора Кварца хотя ученик этот тоже был весьма хитер и опасен.

Находка трупа настоящего хозяина овина служила достаточным доказательством того, что недавно у каменоломни он говорил с доктором Кварцем. Конечно, доктор Кварц был до неузнаваемости удачно переодет в платье Лорберта Мальгара, которого он предварительно самым хладнокровным образом убил; сделал же он это для того, чтобы под маской отшельника скрыться от погони. Сыщик был страшно расстроен и взволнован, что доктору Кварцу удалось его провести.

Правда, провести его в данном случае, было нетрудно. Ник Картер был всецело занят удачным исполнением роли старого профессора, да и кто мог бы допустить мысль, что Кварц тем временем успел совершить новое преступление и теперь снова может наводить ужас на окрестности.

Ник Картер потратил лишь две-три секунды на все эти размышления. Он обратился к своему спутнику и прошептал:

- Стойте на месте, но приготовьтесь к борьбе.
- Слушаюсь, – ответил тюремщик тоже шепотом.
- Мы попали в западню! Я попробую пролезть через яму и попытаюсь схватить его там, вне овина. Хотя он за это время, вероятно, уже успел скрыться!

– Кто это? Неужели Кварц?

– Нет, это доктор Кристаль! Подойдите к отверстию и сторожите. Если придет Кварц, то улизните в нашу яму, поставьте половицу на место, а потом ждите моего возвращения.

– А что делать с ящиком? Вы не привинтили крышку?

– Это можно сделать и после моего возвращения.

С этими словами Ник Картер исчез в яме и попытался пролезть через нее как можно скорее.

"Если Кварц провел меня, – мелькнула у него мысль, – то и я с ним сыграю штуку. А это для меня большое утешение. Не понимаю, впрочем, как я не узнал его по глазам. Должно быть, он умудрился изменить их выражение!"

Хотя сыщик и старался пробраться через выкопанную яму как можно быстрее, все же на это потребовалось около пяти минут.

Его предположение оправдалось, он не нашел уже и следа доктора Кристаля. Не добившись ничего, он тем же путем прополз обратно во внутрь овина к ожидавшему его там тюремщику.

– В каком направлении ушел Кристаль? – спросил он Прейса, облегченно вздохнувшего при возвращении сыщика.

– Черт его знает! Когда я подошел к отверстию, его уже не было!

– Я убежден, – заметил Ник, – что он скрылся где-нибудь

поблизости, и ожидает возвращения своего товарища. Надеюсь, что тогда и Занони явится в сопровождении этого доктора Кварца.

– А что тогда будет?

– Очень просто, мы набросимся на них и свяжем, вот и все.

– Они очень опасные противники, – нерешительно ответил тюремщик.

– Если вы трусите, Прейс, то я вам предоставляю право уйти, когда вам будет угодно, – спокойно сказал сыщик.

– Право же, мистер Картер, вы напрасно меня обижаете, я ведь думал только о вас, а не о себе, – возразил Прейс, насупив брови.

Сыщик протянул ему руку.

– Ну ладно, Прейс, – проговорил он – я вовсе не хотел вас обидеть, ведь я знаю вас, как отважного и решительного человека, которого не так-то легко запугать.

– Вот увидите, мистер Картер, я за себя постою.

Сыщик постоял несколько минут в глубоком раздумьи, не двигаясь с места. Потом жестокая улыбка пробежала по его лицу и он обратился к Прейсу, указывая на ящик:

– Помогите мне, Прейс, я хочу сделать моему приятелю Кварцу маленький сюрприз. Но сначала надо убедиться, на самом ли деле Мальгар мертв. Он так мало похож на мертвеца, что я не совсем уверен в его кончине.

Они быстро сняли крышку с ящика, и оставили ее в сто-

рону. Затем они вынули старика из ящика и положили его на пол. Теперь они убедились, что перед ними действительно лежал труп.

Шея старика был пронзена длинным узким кинжалом, смертельная рана была настолько мала по размерам, что из нее почти не вытекло ни капли крови.

– Бедный старичок, – пробормотал Ник Картер, – хотел бы я знать, действительно ли он был так дурен, как про него говорили.

– В этом я не сомневаюсь, – задумчиво сказал Прейс, – мне думается, что он был большой мошенник.

– Давайте разузнаем это, прежде чем приступить к приготовлению сюрприза, – решил Ник Картер.

– Каким образом? – спросил удивленный Прейс.

– Это вы сейчас увидите, милейший друг, – ответил сыщик с той же злобной улыбкой, – сейчас мы установим, действительно ли этот седовласый старик был при жизни преступником или нет?

– Хотел бы я знать, как вы это устроите, мистер Картер?

– Тут нет ничего особенного, – смеясь, ответил сыщик, – мы просто откроем кассу и шкаф, и будем знать, в чем дело.

– Но касса-то ведь закрыта!

– Это ничего не значит, – ответил Ник Картер, опустившись перед кассой на колени, – этот замок старый, и мы его скоро отомкнем.

Он взял маленькую, изящного вида отмычку, вставил ее в

замочную скважину, и к изумлению тюремщика стал как-то странно вертеть, передвигая отмычку то сюда, то туда, наконец вынул ее, и сделал из ее пружин сложную бородку.

– Так, теперь все в порядке, – с довольной улыбкой произнес сыщик.

– Мистер Картер, из вас вышел бы великий специалист по взлому касс! – вырвалось у Прейса, который не мог прийти в себя от изумления.

– Благодарю за комплимент, Прейс, но мое настоящее занятие, по моему мнению, приносит человечеству больше пользы, – сухо отозвался Ник Картер и с этими словами открыл дверцу кассы.

Предположения сыщика оказались правильными, так как содержимое кассы состояло из узких полотняных мешочков, наполненных искусно подделанной мелкой монетой. Тут были преимущественно монеты в пятьдесят и двадцать пять центов, но в некоторых мешочках были и маленькие десятицентовые монеты.

– Старик был мелким фальшивомонетчиком, в кассе нет ни одного доллара, – определил Ник Картер после беглого осмотра "наличности".

– Это верно, мистер Картер, – заметил тюремщик, – никто никогда не видел у старика Мальгара серебряного доллара.

– Вот мы и узнали то, что нам нужно было – сказал сыщик, запирая кассу, – а чтобы закончить все расследования, осмотрим еще и тот шкаф, хотя я думаю, что в нем хранится

только знаменитая коллекция камней.

Так оно и было, и оба спутника не стали тратить время на осмотр этой коллекции. Сыщик больше заинтересовался лежащим в нижнем ящике шкафа деревянным ларцом.

Ник Картер быстро открыл его и нашел в нем очень богатый набор инструментов для изготовления фальшивых монет.

– Этого вполне достаточно, – заявил сыщик с многозначительной улыбкой, – теперь мы знаем, кто занимался этим делом, а так как он избежал земной кары, то нам нечего церемониться с его трупом.

– Что вы собираетесь сделать, мистер Картер? – спросил тюремщик, с удивлением заметивший, что сыщик начал возиться с трупом.

– Видите ли, милейший Прейс, мы теперь испробуем практически действие "петли-палача".

– На этом трупе?

– Именно! Вот посмотрите, становитесь здесь в стороне, чтобы веревка не могла вас задеть. Я заведу часовой механизм, и тогда вы увидите, какая получится чистая работа.

Прейс торопливо удалился на почтительное расстояние, а Ник Картер включил рычаг часового механизма.

Сыщик предварительно посадил труп старика на стул вблизи кассы так, что голова была немного наклонена вперед.

– Осторожно, – шепнул он, – дотрагиваясь к прикреплен-

ной к кассе проволочной петле.

В тот же момент ветхий овин содрогнулся до основания вследствие падения тяжелой гири, которая, по-видимому, была до этого спрятана на стене под крышей и теперь упала на землю.

Вместе с тем послышалось жужжание, как от вибрации проволоки. Две табуретки, которые, по-видимому, стояли в поле действия этих проволок, упали как бы опрокинутые человеческой рукой, а стул, на который был посажен труп, внезапно отлетел в тот угол, где стоял Прейс.

Одновременно с этим ловко приспособленная петля обмотала труп и сорвала его со стула. Затем петля затянута на шею трупа, и последний взлетел до самого потолка.

Труп взвился с такой силой, что шейные позвонки наверняка были сломаны, и в конце концов повис между потолком и полом.

– Ну вот, – хладнокровно заметил Ник Картер, – вы видите собственными глазами, какой участи мы были бы подвержены, если не соблюдали бы осторожность.

– Господи, Боже мой, – простонал тюремщик, побледневший от ужаса, – какие же есть на свете бесчеловечные изверги!

– Да, это бесчеловечно, согласен, – мрачно произнес Ник Картер, – но все это ничто в сравнении с прочими подвигами доктора Кварца и его ученицы Занони. Однако, я надеюсь, что теперь их час настал! – Нам теперь здесь больше делать

нечего, и потому мы выйдем из овина. Мы опять превратимся в профессоров и будем ждать доктора Кварца, а тогда нам останется только пойти за ним к овину и схватить его.

* * *

Сыщик со своим спутником пролез через вырытое ими отверстие на шоссе.

Выйдя на свежий воздух, они почистили свои костюмы и, насколько было возможно, восстановили свой грим. Закончив с этим, сыщик зорко осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, все ли кругом спокойно.

Нигде не было видно ни души.

– Я никого не вижу, – заявил он, – тем не менее лучше соблюдать всевозможную осторожность. Я полагаю, Прейс, вы хорошо знакомы с здешними окрестностями?

– Конечно, – уверенно ответил тюремщик, – я здесь родился и вырос.

– Тем лучше, тогда вы ведите меня.

– Куда вести вас, мистер Картер? – спросил Прейс.

– Видите ли, мы сделаем большой круг и обойдем шоссе, а после этого вернемся по прежнему пути к нашей каменоломне.

– Ага, понимаю.

– Конечно, мы должны сохранить выдержку и когда дойдем до шоссе, мы пойдем важной поступью, останавливаясь

то здесь, то там, поднимая с земли камни и разглядывая их с видом научного интереса, – смеясь, сказал сыщик.

– Отлично, мистер Картер, – засмеялся в свою очередь тюремщик, – я постараюсь превзойти вас в проявлении научного интереса.

– Так идем, Прейс. Вы будете вести меня, выбирайте такие тропинки, чтобы нас не увидели. Полагаю, что крюк в полмили будет достаточен.

– А что будет с вырытой нами ямой?

– Не беспокойтесь, она так хорошо прикрыта кустарником, что вряд ли может быть найдена. А когда мы вместе с нашим приятелем Кварцем вернемся к овину, то вряд ли он успеет высказать нам свое одобрение по поводу нашей трудной работы, – сказал сыщик со злобной улыбкой.

– Я вас поведу к тому самому месту, откуда доктор умудрился бежать, это недалеко отсюда.

– Тогда мы большим кругом обойдем это место, и коснемся его на обратном пути, – решил Ник Картер, – это будет лучше всего, тем более, что я хотел бы увидеть это место.

– Хорошо, так я и сделаю.

– Отлично! Теперь вы, вероятно, знаете, каким образом Кварц устроил побег?

– Как так? – спросил тюремщик, очевидно, не понявший скрытый смысл вопроса сыщика.

– Я хочу сказать, теперь вы поняли себе, каким образом доктор Кварц мог так бесследно исчезнуть, или нет еще?

– Откровенно говоря, в этом отношении я все еще ничего не понимаю.

– Но ведь это весьма просто: доктор Кристаль уколошил старика Мальгара и приготовил своему учителю прекрасный уголок в овине... черт возьми, вот так идея! – прервал он себя внезапно.

– Что случилось, мистер Картер?

– Прейс, теперь я понимаю, как я мог не узнать Кварца, когда мы болтали с мнимым отшельником. Это был вовсе не Кварц, а Кристаль, который нарядился Мальгаром!

– Неужели вы так думаете?

– Да, конечно! Неужели вы еще не понимаете, как одно обстоятельство связано с другим? – нетерпеливо спросил Ник Картер.

– Нет, – сознался тюремщик, оставивший надежду понять сокровенный смысл заявления сыщика.

– Послушайте, Прейс, ведь все дело ужасно просто. Старик в ящике умер не раньше, чем часов шесть тому назад, это вы, вероятно, заметили?

– Возможно, мистер Картер, но ведь я не врач и в мертвецах мало понимаю.

– Тем не менее вы, вероятно, согласитесь с тем, что если бы старик был мертв уже более продолжительное время, то труп успел бы уже закоченеть, и нам не удалось бы посадить его на стул.

– Но я все-таки еще не понимаю...

– Кристаль шатался здесь, пока не подкупил старика и не привлек его в качестве сообщника. Они сошлись на том, что доктор Кварц после бегства скроется здесь в овине. Вот почему последний и был защищен от попыток насильственного вторжения.

– Да, вряд ли кто догадался бы искать Кварца именно тут в овине, – заметил тюремщик.

– Вот видите, и доктор Кварц имел бы достаточно времени, чтобы не спеша подготовить свое дальнейшее бегство во внутрь страны или за границу.

– Но зачем же они убили старика? – спросил тюремщик, и по выражению его лица видно было, что он все еще не вполне понимает связь всей комбинации.

– Видите ли, Прейс, одна из любезных привычек доктора Кварца состоит в том, что он подобным способом выражает свою признательность лицам, которым он обязан содействием. У этого негодяя на совести столько убийств, что десяток больше или меньше для него не играет роли. Он немедленно устраняет более мелких своих пособников, но и самые близкие помощники его подвержены рано или поздно той же участи, так как в сердце этого изверга нет ни капли жалости.

– Бедняга Мальгар! Мошенником, правда, он был, а все-таки страшно подумать, что его зарезали, как курицу, – проворчал тюремщик.

– Возможно, что у доктора Кварца на это были еще и другие причины. Быть может, он еще не имеет возможности

продолжать свое бегство и ему показалось более безопасным гулять по окрестностям под личиной старого отшельника. Он и не подумал спросить на это разрешения у старика, а просто-напросто отправил его на тот свет. Доктору Кварцу не впервые даже по менее важным причинам уничтожать целые семьи!

– Но где же он находится в настоящее время? Вы ведь сказали, что не он, а доктор Кристаль нарядился Лорбертом Мальгаром?

– Совершенно верно. Возможно, что доктор Кварц все-таки чувствовал себя не совсем в безопасности в этом овине, а потому и разыскал другое убежище. Легко допустить, что в таком случае Кристаль воспользовался маской, дающей ему возможность свободно общаться со своими сообщниками, не возбуждая ничьего подозрения.

– Но ведь у дверей овина вы видели его в обычном костюме? – недоумевал тюремщик.

– Правда, но и тут я догадываюсь, в чем дело. Застав нас сегодня утром у каменоломни, он сразу же заподозрил нас, и вполне основательно, так как доктор Кристаль человек слишком образованный, и на него моя вздорная болтовня должна была произвести обратное действие, чем на Мальгара, так как настоящий Лорберт Мальгар едва ли мог претендовать на какой-либо образовательный ценз. Вот моя болтовня и усилила подозрения Кристалля. Он, однако, не подал виду, а ушел с намерением вернуться к вечеру. На самом же

деле он принял свой обыкновенный вид и возвратился, чтобы проследить за нами, не возбуждая подозрений. Не найдя нас у каменоломни, он подошел к воротам овина и постучал, чтобы убедиться, не находимся ли мы внутри. Затем быстро скрылся, но я убежден, что он появится у каменоломни еще задолго до захода солнца.

– Понимаю, – проворчал Прейс, – я полагаю, он вернется один, и тогда мы будем иметь дело только с ним одним, а не со всеми тремя.

– Да, этого опасуюсь и я, – ответил сыщик, наморщив лоб, – вероятно Кристаль предостерег своего учителя и Занони, и те поторопились скрыться куда-нибудь подальше.

– Ничего, мистер Картер, – возразил тюремщик со злобным смехом, – мы заставим говорить этого доктора Кристалля.

– Нет, друг мой, вы ошибаетесь, – ответил Ник Картер, – Кристаль скорее даст разрезать себя на куски, чем выдаст Кварца или Занони. Впрочем, проживем, увидим. Я убежден, что он предложит нам пойти с ним к овину, конечно только для того, чтобы познакомить нас поближе с "петлей-палачом". В этом отношении он следует примеру своего учителя: он не доверяет нам и это для него достаточно, чтобы попытаться уничтожить нас.

– Ну что ж, мистер Картер, он опоздает, так как "петля-палач" уже занята, – насмешливо буркнул Прейс.

Ник Картер рассмеялся, а затем они оба погрузились в

тщательное изучение каменоломни.

За два часа до захода солнца Ник Картер, надевший свои очки таким образом, что они отражали все, что было за его спиной, спокойно сказал своему спутнику, работавшему рядом с ним:

– Не оглядывайтесь, Прейс, у опушки леса только что показался наш приятель.

Он продолжал стучать молотком по камням без перерыва, да и тюремщик работал в поте лица, как будто на самом деле собирался открыть золотоносную жилу.

Ник Картер обернулся только тогда, когда шаги приближавшегося человека раздались в непосредственной близости.

– А, милостивый государь, – сказал он, потирая руки, – вы вернулись на несколько часов раньше, чем предполагали?

– Я обещал вернуться, и черт меня возьми, если я не сдержал своего слова, – проворчал мнимый Мальгар своим характерным, грубым голосом.

– Совершенно верно, только вы оказались слишком аккуратны.

– Ну, как обстоит дело с обещанным открытием? – спросил старик.

– К крайнему своему прискорбию должен сообщить вам, милостивый государь, что я ужасно ошибся в своих предположениях, – со вздохом сознался Ник Картер.

– Значит, вы меня надули?

– Отнюдь нет! Если кто и обманул, то только обманчивый вид этих скал.

– Значит, с золотом ничего не выйдет?

Ник Картер должен был сознаться, что Кристаль превосходно играл свою роль, выражение разочарования на его лице было настолько неподдельно, что провело бы всякого другого.

– Нет, милостивый государь, – поторопился уверить его сыщик, – то, что я сказал, я с некоторыми ограничениями утверждаю и теперь.

– Ерунда, не болтайте такой витиеватой чепухи, если хотите, чтобы я понимал вас, – грубо прервал его мнимый Мальгар, – скажите мне лучше, что мне думать о всей этой истории?

– Я настаиваю на том, что если не сама каменоломня, то во всяком случае окрестности ее содержат золото, – продолжал Ник Картер тоном убежденного ученого.

– Значит, вы успели уже обнюхать всю окрестность?

– Отнюдь нет, я не позволил бы себе этого, не имея на то вашего разрешения. Я только прошел немного дальше и осмотрел некоторые другие участки, строение почвы их утвердило меня в моем первоначальном предположении.

– Следовательно, вы провели в каменоломне не целый день? – спросил мнимый Мальгар.

– Конечно, нет, через час после вашего ухода мы убедились, что наши старания будут здесь без всякого результата.

Мы пошли в другое место и возвратились только для того, чтобы сдержать данное вам слово.

– Давно ли вы вернулись сюда?

– Около часу, – поторопился ответить сыщик.

– Неужели ваш приятель немой, что не говорит ни слова, а стоит, как олух? – спросил мнимый отшельник, указывая на Прейса.

– Он мой ученик, и редко принимает участие в моих научных разговорах.

– Значит, вы остаетесь при своем мнении, что здесь в скалах есть золото?

– Этого я утверждать не стану, – с ударением ответил Ник Картер, – но что в этой местности содержится много серебра, за это я готов поручиться всем моим научным авторитетом, причем мы имеем дело во всяком случае с серебром, готовым для чеканки.

– Гм! Не пройдет ли вы ко мне в мой овин, чтобы там рассказать мне все это подробнее? Судя по моему виду, вы подумаете, что мое жилище не очень-то привлекательно, вы ошибаетесь – в нем можно жить довольно удобно.

– Мне доставит громадное удовольствие последовать вашему приглашению, – с улыбкой отозвался сыщик, низко кланяясь.

– Тогда пойдемте. Ведь вас не шокирует то, что я живу в овине? – проворчал старик.

– Отнюдь нет, ни капли!

Когда они дошли до ворот овина, старик приказал своим спутникам подождать немного. Сам же он быстро пошел за угол, и Ник Картер ясно заметил, как он там отодвинул какую-то бочку и дернул за прикрепленную поблизости ее веревку. Раздался тяжелый, глухой удар внутри овина, и сыщик понял, что тяжелая гиря над дверями упала на пол.

– Я привязал на цепь мою большую собаку, – врал старик, возвратившись к Картеру и Прейсу, – другие собаки находятся в самом овине у окна.

– Хорошо, – коротко заметил Ник Картер.

– Должен предупредить вас, – предостерег старик, – что мои собаки хорошо дрессированы и не трогают посетителей, если они приходят для того, чтобы осмотреть мою коллекцию камней. А потому, как только вы войдете в овин, сейчас же направьтесь к шкафу на левой стороне и вытяните ящик. Тогда мои собаки вас не тронут, иначе я ни за что не ручаюсь, так как они очень злы.

С этими словами старик открыл дверь и указал на место, где, как хорошо знали оба его спутника, находился соединенный проволоками с "петлей-палачом" шкаф. Они хорошо поняли, что коварный замысел мнимого Мальгара клонился к тому, чтобы немедленно предать их смерти.

Ник Картер, конечно, не боялся петли, а уже заранее радовался сюрпризу, предстоящему доктору Кристалю.

Открыв ворота, доктор Кристаль вошел первым во внутрь овина, где почти ничего не было видно за темнотой.

Но не успел преступник сделать и нескольких шагов, как в ужасе остановился и со сдавленным криком уставился на призрачную фигуру, неподвижно висевшую в воздухе между крышей и полом.

Но доктор Кристаль не успел опомниться от своего испуга, так как Ник Картер одним прыжком набросился на него и свалил страшным ударом по голове.

Пойманный преступник, однако, еще не сдавался. Очевидно, он узнал своего противника. С быстротой молнии он вскочил и попытался обхватить тело сыщика обеими руками, чтобы повалить на пол.

Ник Картер почувствовал, что имеет дело с сильным противником и что доктор Кристаль по силе и ловкости был почти равен своему преступному учителю. Но долго он, однако, не мог противостоять силе страшного врага.

На его голову посыпался удар за ударом и он со стоном упал на пол без чувств.

Ник Картер моментально набросился на него и, удерживая его на полу, крикнул тюремщику:

– Свяжите его, Прейс! Теперь он попался! Но действуйте осторожно и осмотрительно, наложите ему двойные окovy на ноги, он противник опасный. Когда вы закончите, то притащите его сюда, а я тем временем высвобожу старика из петли, и положу его обратно в ящик.

Когда доктор Кристаль немного пришел в себя, он увидел, что сидит прямо под петлей на стуле, и что сама петля надета

ему на шею.

Перед ним с часами в руках стоял Ник Картер с неумолимым выражением на лице.

Как сыщик, так и Прейс, за это время успели снять свой грим и предстали перед окончательно уничтоженным преступником в своем обычном виде.

– Если вы умеете молиться, то кончайте ваши счета с жизнью, через пять минут вы будете болтаться в воздухе, Кристаль, – резко произнес сыщик.

– Вы не имеете права вешать меня, – простонал преступник.

– Ладно! Сначала я вас повешу, а потом докажу свое право на это!

– Я протестую – это подлое убийство. Я не думал, что Ник Картер сделался убийцей, – опять простонал доктор Кристаль.

– Это только доказывает, что вы не знали Ника Картера, – гласил насмешливый ответ.

– Вы не посмеете совершить подобное преступление!

– Это вы увидите по истечении четырех минут. Вы уже раз избежали палача, и теперь я хочу предупредить повторение того случая. У меня есть тайный приказ казнить вас!

– Этого быть не может – это чепуха, – лепетал Кристаль, – ни один суд в мире не мог выдать такой приказ.

– Через три минуты вы убедитесь в том, что я приведу этот приказ в исполнение, – серьезно заметил сыщик.

– Вы хотите убить меня, не спросив даже, не могу ли я дать вам важные сведения? – вскричал доктор Кристаль, на лице которого теперь изобразился неподдельный ужас.

– Для чего мне расспрашивать вас? – пренебрежительно возразил Ник Картер.

– Если вы меня не повесите, я сообщу вам, где вы можете найти доктора Кварца.

– Только доктора Кварца? – с тем же пренебрежением отозвался сыщик.

– И Занони! Она вместе с доктором Кварцем, – пробормотал запуганный преступник.

– Я верю вам! Но мне кажется, что я найду их обоих и без вашего благосклонного участия.

– Сомневаюсь!

– Ну что же, расскажите мне, каким образом вы увели Занони из клиники? – спросил Ник Картер.

Отрывочными фразами доктор Кристаль, видевший уже смерть перед глазами, пролепетал нечто вроде исповеди, из которой ясно было видно, что знаменитый сыщик был совершенно прав во всех своих предположениях. Похищение произошло именно так, как он предполагал.

– Понимаю, – прервал его Ник Картер, – а при бегстве доктора Кварца вы пустили в ход Синдбар-Скутти?

– Да! Но откуда вам известен этот порошок? – удивленно спросил Кристаль.

– Это мое дело. Теперь молитесь, ваш срок прошел, а вы

еще не покаялись, доктор Кристаль!

– Вы хотите убить меня, убить! – завопил преступник. – Ведь я сознался вам во всем и сказал чистейшую правду!

– Как будто вы вообще умеете говорить правду, – с мрачной решимостью прервал его Ник Картер. – Прейс, подтяните его вверх, – обратился он к тюремщику.

Тот сейчас же исполнил приказание Картера. Но он действовал осторожно, так что преступник был избавлен от рокового прыжка, который сломал бы ему шейные позвонки. Петля затянулась и подняла его только со стула.

– Умоляю вас! Пощадите! – едва успел крикнуть позеленевший от страха Кристаль, – клянусь, я скажу... Кварц и Занони...

По знаку сыщика Прейс снова опустил тело бешено барахтавшегося доктора Кристаля на стул. Вместе с тем и петля поддалась настолько, что он получил возможность дышать.

– Что ж, подождем еще три минуты, – сказал Ник Картер с непоколебимой решимостью, – кто убил старика Мальгара?

– Занони, – хрипло сорвалось с посиневших губ сидевшего в смертельном страхе доктора. – Она подкралась к Мальгару сзади, в то время, как Кварц и я разговаривали с ним, и вонзила ему кинжал в шею.

– Это на нее похоже, – спокойно заметил Ник Картер, – но говорите правду, для чего нужна была парная карета?

– Мы заказали ее только для того, чтобы запутать сыщиков. Доктор Кварц с Занони лишь под покровом ночи осме-

лились выйти из овина.

– Где они теперь находятся?

– Не знаю, – слабо шепнул Кристаль.

– Еще одно слово лжи, и ты снова повиснешь! – грозно воскликнул сыщик.

– Нет! Нет! Только не вешайте! – кричал преступник в смертельном страхе, – я не должен умереть! Я сказал правду... я не знаю, где теперь находятся доктор Кварц и Зано-ни. В моем боковом кармане есть письмо, которое я получил только сегодня по почте.

Не отвечая ни слова, Ник Картер вынул письмо из бокового кармана пленника.

– Это оно и есть, – прохрипел доктор Кристаль.

Сыщик спокойно разорвал конверт и вынул лист, испи-санный знакомым ему характерным почерком доктора Квар-ца. Письмо гласило:

"Я составил план ближайшего будущего. Картер уничтожил меня, и я теперь слишком слаб, чтобы возобновить борьбу с ним. Посети меня в следующую среду в том единствен-ном месте, где я теперь могу найти безопасность, именно в тюрьме. Тебе известно долговое отделение на Лудло-стрит в Нью-Йорке. Еще сегодня наш общий друг на основании иска прикажет арестовать меня, конечно под чужим именем, и я буду заключен в тюрьме на Лудло-стрит.

Там даже Ник Картер меня искать не станет. Но там у меня будет то, что мне теперь нужно больше всего: именно спо-

койствие. Деньги у меня есть, так что недостатка мне ни в чем не будет, так как за деньги в этой веселой тюрьме можно пить шампанское и курить дорогие сигары. Ожидаю тебя в будущую среду, тогда мы спокойно обсудим наши планы на будущее. Что касается Занони, то она нашла тоже верное убежище, где никто ее не найдет, и о котором я тебе расскажу в ту среду. Приходи ровно в три часа. Позаботься о том, чтобы тебя не узнали. Прежде всего прикажи нашим людям следить за каждым шагом Картера, чтобы этот дьявол не расстроил наш план.

Твой К."

На губах сыщика заиграла злобная улыбка.

– Ладно, друг мой Кристаль, – сказал он с усмешкой. Это письмо не подложно, а потому я вам верю. Должен отдать дань уважения доктору Кварцу: в тюрьме на Лудло-стрит действительно даже я не стал бы его искать.

– А теперь я позабочусь о том, чтобы завтра его упрятали в другое место, да в такое, где не угощают шампанским и сигарами. Что касается вас, доктор Кристаль, то я поручу моему приятелю Прейсу отвести вас в тюрьму, а затем передам полиции в Нью-Йорке, которая позаботится о доставке вас в Канзас-Сити. Таким образом, дело Кварца раз и навсегда будет закончено, а что касается красавицы-Занони – что ж, мы разыщем ее, так как она не может жить без Кварца, и конечно, постарается освободить его. Но на этот раз я сам буду следить за ней, и недалек тот час, когда прекрасный демон

Занони искупит свое последнее убийство несчастного Мальгара на электрическом стуле.